

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

Продолженіе.

§ 15. *Плебеи* (plebei, plebs) ¹⁾. Выше (§ 2) была рѣчь о происхожденіи плебеевъ; здѣсь остается сказать о ихъ положеніи въ римскомъ государствѣ. Въ противоположность къ кліентамъ, которые трактовались со стороны патриціевъ какъ *свои* люди, плебен считались, напротивъ, чуждыми-то въ родѣ перегриновъ. Это видно уже изъ того, что они наравнѣ съ иностранцами совсѣмъ были устранены отъ сакральныхъ правъ государственной (т. е. патриціанской) религіи ²⁾. Богамъ, признаннымъ со стороны патриціанскаго государства, плебеи могли приносить жертвоприношенія ³⁾, но это позволялось только *privatim* ⁴⁾, между тѣмъ какъ *publice* считалось это за *nefas*. Въ особенности же сказывалось различіе религіи патриціевъ и плебеевъ въ вопросѣ объ авспіціяхъ (ср. Liv. 6, 41, 4 сл.). Также и главнымъ аргументомъ противъ конубія (*jus connubii*) съ плебеями служило именно религіозное различіе (Liv. 4, 2).

Подобно перегринамъ же, также и плебеи не пользовались первоначально никакими политическими правами. Издревле имѣли они только одно право, именно *jus commercii*, что въ свою очередь доказываетъ полную ихъ самостоятельность въ имущественномъ отношеніи: они могли владѣть имуществомъ на правахъ полныхъ собственниковъ; могли заключать имущественные договоры (напр. объ арендѣ земель) не только съ своимъ братомъ плебеемъ, но и съ патриціями; могли вести свои дѣла въ судѣ самостоятельно и т. п. Но эти права признавались и за перегринами, имѣвшими *jus commercii*.

Наконецъ плебен, какъ и перегрины, первоначально вовсе не допускались къ военной службѣ.

¹⁾ Азаревичъ, Патриціи и плебен въ Римѣ 1876; Ефимовъ, Лекціи стр. 125 сл.

²⁾ Ср. Брюковъ, Мысли о первоначальномъ различіи римскихъ патриціевъ и плебеевъ въ религіозномъ отношеніи (Прописки IV) съ рецензіей Благовѣщенскаго (Отечеств. Зап. 1855); Pellegrino (псевдонимъ Брюкова), Andeutungen über den ursprünglichen Religionsunterschied der röm. Patrizier und Plebejer. Leipzig 1842.

³⁾ Въ разсказѣ Ливія (2,36) вся суть заключается въ *пренебреженіи* плебей патриціанскому божеству.

⁴⁾ Liv. 10, 7, 12: *deorum causa expetamus, ut quos privatim colimus, publice colamus*. Постепенное сближеніе обоихъ сословій въ формахъ богопочитанія объясняется вліяніемъ греч. культуры, коснувшейся также и религіи плебеевъ (ср. Cic. Balb. 24, 55 о жрицахъ при храмѣ Цереры).

Положеніе плебеевъ, по всѣмъ этимъ пунктамъ, можно сравнить примѣрно, съ отношеніями магометанскихъ завоевателей въ Турціи и поработенной христіанской рабѣ (не исключая даже нелегальнаго наслія, о которомъ свидѣлствуетъ древнѣйшая исторія обоихъ сословій). Какъ турецкая рая возникла отъ покоренія туземцевъ иноплеменными иновѣрными пришельцами, такъ и римскіе плебеи могутъ быть признаны потомками нелатинскихъ автохтоновъ. Лация, покоренныхъ латинскими завоевателями, которые въ свою очередь явились сюда въ качествѣ народа раздѣленнаго уже на правящій классъ патриціевъ и подчиненный классъ кліентовъ. Плебеи, въ такомъ случаѣ, не только по своему положенію, но и по происхожденію не что иное, какъ *peregrini dediticii* сохранившіе, однако, свою религію, свои правовыя формы (насколько дѣло касается ихъ собственной среды, напр. относительно брака)²⁾ и безъ сомнѣнія, даже и свою администрацію³⁾ съ внутреннею междусобою судебною распривою⁴⁾, изъ чего потомъ возникъ признанный патриціанскою общиною трибунатъ⁵⁾.

Такимъ происхожденіемъ плебеевъ объясняется удовлетворительное также и аграрный вопроеъ⁶⁾, игравшій въ борьбѣ сословій столь важную роль. Первоначальное устройство отношеній между патриціями и плебеями въ дѣлѣ землевладѣнія было, повидимому, подобно тому, которое и впослѣдствіи примѣнялось при покореніи Римомъ другихъ общинъ, напр. Коллаціи (Liv. 1, 38): у покоренныхъ отнимали извѣст-

¹⁾ Изъ Liv. 1, 56 (ср. Plin. h. n. 36, 24) можно заключить, что плебеи, привлеченія ихъ къ военной повинности, обязаны были доставлять даровыхъ работниковъ для общественныхъ надобностей.

²⁾ Судебно-юридическіе порядки обоихъ сословій были, повидимому, столько различны, что знатоками римскаго (т. е. индоевр.-патриціанскаго) права считались одни только патриціи.

³⁾ По судебной части ср. Liv. 3, 55, 7: *ut qui tribunis plebis, aedilibus, decemviris nocuisset, ejus caput Jovi sacrum esset.* — Для финансоваго самоуправленія плебса ср. Liv. 2, 33: *extulit eum plebs sextantibus collatis in capita*.

⁴⁾ Примѣромъ подобной *терпимой* организаціи иноплеменнаго элемента можетъ служить еврейскій кагалъ съ своимъ собственнымъ судомъ, казною и пр.; ср. также мусульманскій судъ по шаріату въ Крыму и на Кавказѣ.

⁵⁾ Изъ другихъ толкованій заслуживаетъ упоминанія, кромѣ теоріи Нибура и его послѣдователей (см. о кліентахъ), предположеніе о возникновеніи плебса изъ кліентовъ вымершихъ патриціанскихъ родовъ. Совсѣмъ неосновательно отождествленіе кліентовъ съ до-латинскими автохтонами и плебеевъ съ покоренными латинами; или толкованіе патриціевъ за этрусковъ, а плебеевъ за латинъ или патриціевъ за сабинъ, а плебеевъ за покоренныхъ латинъ и т. п.

⁶⁾ Ср. Ефимовъ, Лекціи ист. римскаго права стр. 1100 сл.

ную часть земли (впослѣдствіи обыкновенно $\frac{1}{3}$)¹⁾, остальную же часть оставляли въ ихъ собственности. Отнятая у непріятелей земля становилась *ager publicus*, т. е. землею, принадлежавшей сообща всему *populus*, который въ древнѣйшее время состоялъ изъ однихъ патриціевъ, и находившейся, поэтому, сперва только въ распоряженіи патриціанскихъ *gentes*. Нѣчто подобное произошло, повидимому, также и въ моментъ появленія Латинъ въ Лациѣ: Латины (патриціи съ кліентами) нашли здѣсь туземцевъ (плебеевъ) и, побѣдивъ ихъ, отняли у нихъ одну часть ихъ земли, а другую оставили за ними. Такъ какъ земли римской патриціанской общины, благодаря новымъ завоеваніямъ, все увеличивалась въ своихъ размѣрахъ²⁾, то благосостояніе римскихъ патриціевъ и ихъ кліентовъ было достаточно обезпечено, даже при возрастающемъ количествѣ ихъ народонаселенія. Напротивъ, у плебеевъ земли не прибавлялось³⁾, а, между тѣмъ, плебейское народонаселеніе, конечно, тоже увеличивалось. Образовавшаяся такимъ образомъ несогласность поземельнаго имуществъ сравнительно съ численностью патриціанскаго и плебейскаго населенія не могла не привести ко внутреннимъ осложненіямъ, которыя обыкновенно влечетъ за собою скопленіе земли въ однихъ рукахъ и обезземеленіе другихъ. Плебеи, за недостаткомъ собственной земли и при избыткѣ ея у патриціевъ, вынуждены были арендовать ее у послѣднихъ, на что они имѣли право на основаніи принадлежавшаго имъ *jus commercii*. Покупать же землю у патриціевъ они не имѣли возможности вслѣдствіе общиннаго характера патриціанскаго землевладѣнія и основанной на этомъ неотчуждаемости находящихся въ ихъ владѣніи участковъ. Конечно, община, какъ таковая, могла продавать отдѣльныя части своей земли, но это происходило вообще рѣдко и только въ случаѣ крайней необходимости (въ особенности *propter angustias aerarii* Cic. leg. agr. 2, 4, 46)⁴⁾. И чѣмъ меньше земли было у плебеевъ, тѣмъ тяжелѣе становились арендныя условія, такъ что главная масса плебейскихъ арендаторовъ не могла не превратиться съ теченіемъ времени въ неоплатныхъ должниковъ па-

1) Ср. напр. Liv. 10, 1, 3: *Frusinates tertia parte agri damnati*.

2) Ср. напр. Liv. 1, 15, 5; 2, 25, 6; 2, 31, 4; 2, 41, 1; 3, 67, 5 и т. д. Такія земли назывались также *ager captus* или *captivus* (Liv. 1, 46, 1).

3) Римская община, правда, неоднократно уступала плебеямъ участки земли, однако во-первыхъ только по участку на всю семью (рѣдко, кромѣ *pater familias*, также и для сыновей Liv. 5, 30, 8), и во-вторыхъ при отчуждаемости плебейской земли многіе вскорѣ опять лишались ея.

4) Ср. Liv. 2, 17, 6; 4, 48, 3; 28, 46, 4. Такія земли назывались *agri quaestorii* (*quos ex hoste captus populus romanus per quaestores vendidit*).

трициевъ (*nexi ab aes alienum* Liv. 2, 23, 1), круто соблюдающихъ собственную свою выгоду ¹⁾. При этомъ аренда земли была возможна вообще только отъ имени отдѣльныхъ патрициевъ (ср. Liv. 2, 30, *regum privatarum*), а не прямо отъ общины ²⁾. А что плебеи занимались главнымъ образомъ именно земледѣіемъ, заставлявшимъ ихъ жить вдали отъ города, видно изъ того, что плебейскія собранія въ Римѣ издавна происходили въ день нундинъ, т. е. въ базарные дни, самыя удобныя для сельскаго населенія, собиравшагося въ такіе дни въ родѣ для продажи продуктовъ своего хозяйства. Безземельные же плебеи тянулись, конечно, въ столицу, гдѣ занимались ремеслами и небольшою торговлей на базарѣ (отсюда и надзоръ плебейскихъ эдиловъ за базарной торговлей) ³⁾.

Различіе между патриціями, кліентами и плебеями въ аграрномъ отношеніи заключалось, слѣдовательно, въ слѣдующемъ:

Патриціанское землевладѣніе состояло:

1) изъ *heredium*, т. е. изъ опредѣленнаго старозанмочнаго участка земли не менѣе двухъ югеровъ ⁴⁾, и сверхъ того

2) изъ *possessiones* ⁵⁾ въ неограниченномъ размѣрѣ, но съ правомъ общины взять ихъ обратно (*publicare*), когда окажется это нужнымъ ⁶⁾. Главное богатство патрициевъ (впослѣдствіи знати вообще) заключалось именно въ этихъ владѣніяхъ ⁷⁾. *Heredium* отличалось отъ

¹⁾ Положеніе плебеевъ-арендаторовъ допускаетъ до нѣкоторой степени сравненіе съ положеніемъ современныхъ ирландскихъ фермеровъ.

²⁾ Такая аренда отъ имени общины, по крайней мѣрѣ, недостаточно застъдѣлствована. Съ этимъ, однако, не слѣдуетъ смѣшивать позднѣйшее взиманіе сбора за пользованіе государственной землею (*vectigal*), отдававшаяся въ откупъ цензорами (*agrum publicum locare*. См. Schwegler II, 406 сл.

³⁾ Кліенты не нуждались еще въ то время въ городскомъ промыслѣ, такъ что мелкій городской людъ навѣрно состоялъ сперва изъ плебеевъ, да перебринновъ.

⁴⁾ Ср. Varro r. r. 1, 10, 10, 2: *bina jugera a Romulo primum divisa viritum quae quod heredem sequerentur, heredium appellatur*.

⁵⁾ *Possessiones appellantur agri late patentes publici, qui usu tenebantur, et ut quisque occupaverat, possidebat* (Фестъ). Возможность же занять (*occupare*) свободное пространство общественной земли открывалась послѣ всякаго новаго завоеванія посредствомъ магистратскаго эдикта (*хйррума* Appian. 1, 18). Ср. Liv. 6, 37, 2.

⁶⁾ См. Liv. 3, 31, 1: *de Aventino publicando lata lex est*. Авентинъ, находившійся до того времени во владѣніи (*possessio*) патрициевъ, былъ отобранъ въ казну (*publicare*) для раздачи плебеямъ подъ постройки.

⁷⁾ Ср. Hor. c. 2, 15, 13: *privatus illis census (=heredium) erat brevis, commune magnum*.

possessio еще и тѣмъ, что въ первомъ случаѣ земля была точно вымѣрена (limitatio), въ последнемъ же границы владѣній были опредѣлены лишь приблизительно.

Въ древнѣйшее время республики земля была свободна отъ всякой постоянной подати, какъ при heredium, такъ и относительно possessio. Но трибуть взимался (а слѣд., и цензъ производился) по совокупности всего земельного имущества (какъ можно судить по разсказу Ливія 4, 60) ¹⁾. Позднѣе же (неизвѣстно, съ какого времени) ²⁾ съ possessio платили vectigal (τέλος, плату за право пользованія).

Клиенты получали свои земельные участки не отъ общины, а отъ своихъ патриціанскихъ патроновъ изъ общинной земли, находившейся во владѣніи каждой gens (ager gentilius) или отдѣльныхъ фамилій ³⁾. Также и эти участки переходили по наслѣдству (heredium) и были тоже бесплатны; но за то клиенты должны были нести разныя повинности совместно съ патронами (каковы: воинская повинность, трибуть и т. п.).

Такъ какъ не только possessiones (патриціевъ), но и heredia (патриціевъ и клиентовъ) считались въ принципѣ общинной землей, то имущество это, будучи первоначально неотчуждаемо, могло переходить только по наслѣдству въ той же gens или той же фамиліи; отсюда ясно, почему патроны становятся законными наслѣдниками бездѣтныхъ клиентовъ.

Напротивъ, плебеи владѣли землею искони на правахъ полной собственности, при чемъ источникомъ приобрѣтенія земли служили:

1) тѣ угодья, которыя съ самаго начала оставлены были побѣдителями-латинами въ распоряженіи побѣжденныхъ автохтоновъ;

2) тѣ участки земли, которые патриціанская община неоднократно (ср. напр. Liv. 1, 46, 1) уступала плебеймъ въ личное владѣніе (per assignationem, viritim dividere ⁴⁾);

3) земля продаваемая общиною ⁵⁾.

¹⁾ Этотъ-то трибуть (а вносилъ въ нѣмъ и vectigal) долженъ былъ удерживать отъ чрезмѣрности въ захватѣ (occupatio) общинной земли во владѣніе (possessio).

²⁾ Впервые проектировалось это въ 330 г. (а. н. с.) ради жалованья солдатамъ, введеннаго, однако, только въ 348 г. (Liv. 4, 60).

³⁾ Ср. изъ позднѣйшаго времени Caes. b. c. 1, 17: Caesar militibus in con-tione agros ex suis possessionibus pollicetur, quaterna in singulos jugera.

⁴⁾ Assignatio въ древнѣйшее время касалось только плебеевъ, между тѣмъ, какъ патриціи предпочитали для себя свободную occupatio. Ср. Liv. 4, 48, 3: Quod agri publici assignatum publice erat, plebs habebat.

⁵⁾ Патриціямъ не зачѣмъ было покупать ее при правѣ свободной occupatio. Ср. Liv. 4, 48, 3.

Все это могло быть опять перепродаваемо плебеями. Таким образом одни могли лишиться совершенно всякой поземельной собственности (Liv. 2, 23,6: *se agro paterno avitoeque exuisse*), а другие, напротив, могли оказаться даже и весьма крупными землевладельцами, скупившими болѣе мелкіе участки плебейской земли.

Только законы Лицинія (387 а. у. с.) доставили также и плебямъ всеобщее право на *occupatio* и *possessio*¹⁾, послѣ того какъ издавна, по крайней мѣрѣ, со времени *lex Cassia* (268 а. у. с.) они имѣли доступъ къ *ager compascuus* (общинная земля, не находившаяся ни въ чей *possessio*, а служившая для пастбища), но только за особую плату (*vectigal*).

VII. Реформы Сервія.

§ 16. Плебен, состоя на положеніи peregrinorum, были первоначально исключены изъ военной службы, которая всецѣло составляла и право и повинность патриціевъ съ ихъ кліентами. Римская патриціаская община, созданная пришлыми завоевателями-латинами, съ самаго же начала нуждалась въ крѣпкой военной организаціи (ср. аналогическія явленія въ Спартѣ). Натискъ сабинъ еще усилилъ эту потребность. И дѣйствительно, всѣ данныя, касающіяся государственнаго устройства древнѣйшаго Рима, тѣснѣйшимъ образомъ примыкаютъ именно къ организаціи военнаго дѣла²⁾. Таковы извѣстія о первоначальныхъ трибахъ Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ (§ 10). Подобнымъ образомъ и реформа Тарквинія Старшаго, выразившаяся въ удвоеніи древнихъ трехъ трибъ, преслѣдовала тѣ же военно-административныя цѣли ради увеличенія состава римскаго войска. На той же самой почвѣ вращается, наконецъ, и реформа Сервія, направленная къ тому, чтобы привлечь къ военной службѣ также и многочисленное сословіе плебеевъ. Такое крупное нововведеніе, радикально измѣнявшее прежнее презрѣнное положеніе иновѣрныхъ инородцевъ, покоренныхъ латинскими патриціями, вполне

¹⁾ Ср. Liv. 6, 35, 5; с. 36, 10; с. 37, 2. Впрочемъ формулировка Лициніева закона указываетъ на то, что патриціи стали допускать къ *possessio*, вѣроятно, знатныхъ плебеевъ и раньше этого закона, между тѣмъ какъ съ другой стороны самый фактъ изданія Лициніева закона свидѣтельствуетъ о полномъ произволѣ патриціевъ въ этомъ дѣлѣ.

²⁾ Даже еще древнѣйшія республиканскія магистратуры (каковы консулаты, диктатура, плебейскій трибунатъ, военный трибунатъ *consulari potestate*) пошли отъ „старшихъ“ чиновъ (*magistri*) военной службы.

понятно для періода внородческой гегемоніи этрускихъ Тарквиніевъ. Допущеніе плебеевъ къ военной службѣ въ римскихъ войскахъ послужило исходною точкой для дальнѣйшаго уравниванія ихъ правъ. Поэтому преданіе по справедливости рисуетъ Сервія истиннымъ благодѣтелемъ плебеевъ, посвятившихъ даже чествованію его памяти день нонъ каждаго мѣсяца ¹⁾; но, тѣмъ не менѣе, реформа была вызвана, конечно, не интересами плебеевъ, не съ цѣлью ихъ облагодѣтельствованія, а прежде всего въ военно-политическихъ интересахъ этруско-римскаго государства, и Сервій является въ этомъ дѣлѣ лишь послушнымъ орудіемъ этруской гегемоніи ²⁾.

Реформы Сервія примыкаютъ къ тимократической (т. е. основанной на имущественномъ цензѣ, *pro habitu pecuniarum* Liv. 1, 42, 5) организаціи городскихъ конституцій Великой Греціи, система которыхъ въ свою очередь примыкала къ Солоновой конституціи. Изъ велико-греческихъ городовъ въ то время важнѣе всѣхъ въ этихъ мѣстахъ былъ г. Кумы (см. § 5) ³⁾, откуда и могли быть заимствованы основы Сервіевой реформы. Нужно, однако, не упускать изъ виду, что заимствована была тогда не вся Солонова конституція, а только ея тимократическое начало, т. е. самый принципъ дѣленія населенія по имущественному цензу. Цѣль Сервіевой реформы была сама по себѣ не политическая, преслѣдуя исключительно только соотвѣтственное упорядоченіе военной системы. Если тѣмъ не менѣе современемъ къ этому присоединилось еще и политическое значеніе (Liv. 1, 43, 10: *deinde est honos additus*), то это произошло съ одной стороны вслѣдствіе той роли, которая выпала на долю войска въ сверженіи послѣдняго Тарквинія, а съ другой путемъ дальнѣйшаго подражанія греческому образцу, но, впрочемъ, съ нѣкоторыми самобытными видоизмѣненіями; такъ напр. аттическая форма тимократической конституціи регулировала пассивное выборное право, римское же примѣненіе ея выдвинуло на первый планъ, наоборотъ, право активнаго участія въ выборахъ.

¹⁾ Ср. Dionys. IV, 9 сл. Ov. fast. VI, 581 сл.

²⁾ Съ этимъ вполне согласно извѣстіе Діонисія (IV, 40), что патриціи содѣйствовали низверженію Сервія. Изложеніе Ливія (1, 49) доказываетъ лишь то, что въ расчетъ Тарквиніевъ вовсе не входило возстановить патриціевъ въ прежнемъ ихъ положеніи, чего они, очевидно, домогались отъ Тарквинія Гордаго, но за это именно и заплатились жестоко.

³⁾ Кромѣ того ср. Duhn, Grundzüge einer Geschichte Kampaniens. 1880. — Beloch, Kampanien. Topographie, Geschichte и пр. — Рядомъ съ Кумами и въ особенности послѣ ихъ паденія важны также и сношенія съ Массиліей, наибольшій расцвѣтъ которой принадлежитъ времени ок. 400 г. до Р. Хр., ср. Sonny, De Massiliensium rebus quaestiones 1887.

§ 17. *Классы* (classes). Между тѣмъ какъ дотолѣ составленіе и снаряженіе военной дружины царя находилось всецѣло въ вѣдѣніи патриціанскихъ gentes соотвѣтственно ихъ принадлежности къ трибамъ и куриямъ, то со времени Сервія завѣдываніе военнымъ дѣломъ переходитъ къ общинѣ, и гентильная дружина превращается въ общегосударственное войско. Основаніемъ новой организаціи послужили принципы, по которому всякій обыватель, владѣвшій землею, обязывался принимать участіе въ защитѣ ея отъ непріятеля ¹⁾, причемъ, конечно, эта обязанность должна была быть тѣмъ больше, чѣмъ крупнѣе было поземельное имущество. Самая же форма землевладѣнія оставалась прежняя.

Для распредѣленія повинностей соразмѣрно съ количествомъ находившейся во владѣніи гражданъ земли съ самаго же начала введенія этого принципа необходимъ былъ какой-либо способъ учета земледѣльческаго населенія и его земельного имущества. Съ этою цѣлью и введена перепись народа (Liv. 1, 42, 5: *censum instituit*), основывающаяся тоже на греческомъ образцѣ, какъ по своей идеѣ, такъ и въ разныхъ частностяхъ (въ томъ числѣ и въ срокѣ *quinto quoque anno*) ²⁾. На основаніи результатовъ переписи всѣ граждане, безъ различія сословія, распредѣлялись на имущественные разряды, получившіе названіе *classes*. Производство слова *classis* затруднительно ³⁾; но по значенію, въ древнѣйшемъ смыслѣ, оно употреблялось въ нѣкоторой степени какъ синонимъ къ *exercitus* ⁴⁾, что не удивительно при первоначальномъ

¹⁾ Ср. Gell. 16, 10, 11.

²⁾ Этотъ именно срокъ свойственъ также и аттическому финансовому устройству, въ особенности въ censѣ союзниковъ. Впрочемъ, такое опредѣленіе срока для римскаго ценза принадлежитъ, можетъ быть, только дальнѣйшему развитію этого дѣла.

³⁾ Чаше всего оно отождествляется съ греческимъ *κλῆσις*; такъ еще Діонисій (4, 18): ἐγένοντο συμφοραί τις, αἷς καλοῦσι Ῥωμαῖοι κλάσεις κατὰ τὰς Ἑλληνικὰς κλήσεις *паровооружающихъ*. Однако предполагаемая форма *κλῆσις* нелепая, такъ какъ звукъ *η* въ корнѣ *κλῆ-* удерживается во всѣхъ греч. діалектахъ, даже дорическихъ, ср. G. Meyer, Griech. Gramm. стр. 44; Brugmann, M. U. I, 49. Также и производство отъ лат. *clā*—въ *nomen*—*clā-tor* *clā-mare* неудовлетворяетъ, такъ какъ двойное *ss* указываетъ на краткость гласнаго *ā* въ *clāssis*, въ то время какъ для этой формы корня долгота характеристична.

⁴⁾ Оба синонима, благодаря обычной въ подобныхъ случаяхъ дифференціаціи, современемъ разошлись, такъ что *exercitus* = сухопутное войско, *classis* = флотъ. Что, однако, послѣднее первоначально служило также и для обозначенія сухопутнаго войска, можно судить, напр., по основывающемуся на этомъ недоразумѣніи въ извѣстіи, сообщаемомъ Ливіемъ IV, 34, 6. Въ значеніи „сухопутныя

чисто военномъ характерѣ реформы Сервія. Между тѣмъ какъ, однако, слово *exercitus* обозначаетъ вообще все войско ¹⁾, то, напротивъ, *classis* служило, повидимому, преимущественно только для обозначенія строя тяжело-вооруженныхъ (гоплитовъ), т. е. войска, снаряжаемого первымъ разрядомъ гражданъ, вслѣдствіе чего и самый этотъ разрядъ сталъ обозначаться словомъ *classis*, въ то время какъ остальные разряды считались *infra classem* ²⁾. Перенесеніе термина *classes* на остальные разряды принадлежитъ въ такомъ случаѣ уже послѣдующему времени.

Согласно съ основнымъ направленіемъ Сервіевой реформы, при цензѣ проводилось различіе между „осѣдлымъ“ земледѣльческимъ населеніемъ (*assidui*, ср. Gell. 16, 10, 15: *assiduus in XII tabulis pro locuplete dictus*) и безземельными жителями (*proletarii cives*) ³⁾. Затѣмъ изъ первыхъ выдѣлялись 4 разряда (какъ въ Солоновой конституціи) наиболѣе богатыхъ земледѣльцевъ, обязанныхъ выставять во всякое время опредѣленное расписаніемъ (*discriptio*) количество людей съ необходимымъ для нихъ оружіемъ ⁴⁾. Разрядъ земледѣльцевъ, не вошедшихъ въ эти 4 разряда и составлявшій такимъ образомъ особый, пятый, разрядъ, обозначался первоначально просто словомъ *accensi* (т. е. оставшіеся по цензу, такъ сказать, за штатомъ первыхъ 4 классовъ). Они освобождались отъ расходовъ на оружіе (праща, о которой сообщаетъ Ливій, равняется отсутствію всякаго оружія), но въ качествѣ земледѣльцевъ не освобождались отъ военной службы. Изъ нихъ набирали людей, между прочимъ, для нестроевой службы, вслѣдствіе чего и слово *ассен-*

войска (отряды)“ читается *classes* также и у Геллія 1, 11, 3 и Виргилія Aen. 7, 716. Для общаго значенія „войско“ ср. Gell. 10, 15, 3: *Dilem flaminem religio est classem procinctam extra pomerium, id est exercitum armatum videre*. Ср. также *classicum canere*.

¹⁾ Впрочемъ *exercitus* не значитъ „обученное войско“, а представляетъ собою такую же отвлеченную форму (ср. *status*, *habitus* и др.), какъ и *legio*. Какъ то, такъ и другое слова выражаютъ собственно самое дѣйствіе „сбора“, отмѣчая вмѣстѣ съ тѣмъ и характеристическое различіе между прежнимъ (*legio*) и новымъ (*exercitus*) способами. Ср. *exercitum edicere* (Liv. 6, 22, 8).

²⁾ Gell. 6, 13: *Classici dicebantur non omnes, qui in quinque classibus erant, sed primae tantum classis homines. Infra classem autem appellabantur secundae classis ceterarumque omnium classium*. Отсюда и употребленіе слова *classicus* въ смыслѣ „перво-разрядный“, „отборный“, хотя Фронтонъ (Gell. 19, 8, 15) приписываетъ это къ обычному значенію слова: *classicus assiduusque aliquis scriptor, non proletarius*.

³⁾ Gell. 16, 10, 5: *ex XII tabulis, in quibus ita scriptum est: Adsiduo vindex adsiduus esto. Proletario jam civi, cui quis volet vindex esto*. Ср. также выраженіе Фронтона: *classicus assiduusque*.

⁴⁾ Ср. аттическія *λειτουργίαι*, напр., для снаряженія флота.

sus съ теченіемъ времени приобрѣло прямо значеніе „деньщикъ“. Съ также выраженіе assensi velati (Cic. r. p. 2, 22, 40).

Не можетъ быть сомнѣнія, что также и промышленный и ремесленный классъ населенія, владѣвшій имуществомъ въ городѣ, съ самаго же начала введенія Сервіевой реформы тоже привлекался къ участи въ защитѣ государства, какъ видно изъ присутствія въ Сервіевомъ войскѣ центурій мастеровъ и музыкантовъ. Слѣдовательно, также и эта часть населенія подвергалась цензу, но во всякомъ случаѣ не входила въ классы, какъ не входили туда и упомянутыя центуріи. Тѣ изъ нихъ, которые не владѣли недвижимою собственностью, не могли входить также и въ трибы, а потому не могли вносить и трибуть, основывавшійся на поземельной оцѣнкѣ. Взамѣнъ этого платили они особый аес, опредѣляемый отдѣльно для каждаго во время ценза ¹⁾. Такимъ образомъ образовалось особое податное сословіе (aerarii), освобожденное отъ военной повинности (за исключеніемъ кузнецовъ, плотниковъ и музыкантовъ) ²⁾, но за то и не участвовавшее въ правахъ, вытекавшихъ позднѣе изъ принадлежности къ классамъ.

§ 18. *Центуріи* (centuriae). Классы распались на центуріи, т. е. группы гражданъ, изъ которыхъ каждая должна была ставить сообще по 100 ратныхъ людей съ необходимымъ для нихъ оружіемъ ³⁾. Слово centuria, обозначая вообще „сотню“ ⁴⁾, является въ этомъ случаѣ такимъ же собственно военнымъ терминомъ („сотня воиновъ“), какъ и слово classis; вмѣстѣ съ послѣднимъ, centuria перенесено потомъ также и на гражданъ, снаряжавшихъ данную центурію. Этихъ центурій насчитывалось (по Ливію 1, 43 и Діонисію 4, 16 сл.) въ 1-мъ классѣ 80, во 2-мъ 20, въ 3-мъ 20, въ 4-мъ 20 и въ 5-мъ 30. Такое распределение въ моментъ возникновенія имѣло, безъ сомнѣнія, вполне реальную подкладку, соответствуя въ приблизительной точности дѣйствительному имущественному положенію населенія, такъ что земля гражданъ, вошедшихъ въ составъ перваго класса, въ общей сложности превосходила поземельное имущество каждаго изъ послѣдующихъ трехъ классовъ по меньшей мѣрѣ въ 4 раза. Разумѣется, первый классъ гра-

¹⁾ Цензъ эраріевъ опредѣлялся по усмотрѣнію цензоровъ, ср. напр. Liv. 4, 24, 7.

²⁾ Ср. Liv. 8, 20: quin opificum quoque volgus et sellularii, minime militiae idoneum genus, exciti dicuntur.

³⁾ Ср. подобныя группы гражданъ въ Аѣинахъ, изъ которыхъ каждая снаряжала по кораблю.

⁴⁾ Тѣмъ же словомъ centuria обозначалась также „сотня“ наименьшихъ земельныхъ надѣловъ по 2 югера, т. е. всего 200 югеровъ (ср. напр. Varro l. 1, 5, 35). Производство слова centuria изъ *centumviria неосновательно.

данъ въ древнѣйшее время долженъ былъ состоять преимущественно изъ патриціевъ, какъ наиболѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, имѣвшихъ въ своихъ кліентахъ ¹⁾ достаточный матеріалъ для пополненія людьми снаряжаемыхъ ими 80 центурій. Настоящіе же представители перваго класса, патриции или вообще крупные землевладѣльцы, съ самаго же начала могли быть сравнительно не очень многочисленны (Cic. r. p. 2, 22). Всѣ эти 170 центурій были *centuriae peditum*. Изъ нихъ одна половина ²⁾ состояла изъ *centuriae juniorum*, а другая—изъ *centuriae seniorum*. Обозначеніе это касалось первоначально возраста воиновъ, причемъ *juniore*s предназначались для войны за предѣлами городской черты (наступательная армія), *seniores* же вызывались, въ случаѣ необходимости, для защиты самого города (оборонительная армія Liv. 1, 43, 2) ³⁾. Предѣльнымъ возрастомъ для *juniore*s считался 45 (Liv. 43, 14) или 46 годъ (Gell. 10, 28; Cic. sen. 17, 60). Относительно же *seniores* (по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи для участія въ центуріатскихъ ⁴⁾ комиціяхъ) предѣльнаго возраста не было (Cic. post. red. 11, 28), но вообще 60-лѣтній возрастъ освобождалъ отъ всякихъ личныхъ повинностей.

Изъ 1-го класса, сверхъ 80 *centuriae peditum*, набиралось особо еще 18 *centuriae equitum*. Это объясняется тѣмъ, что въ пѣхотныя центуріи, снаряжаемыя первымъ классомъ, опредѣлялись кліенты; господскіе же сыновья (Polyb. 6, 20) отбывали военную повинность въ составѣ конницы ⁵⁾. Поэтому всадники называются нерѣдко *proceres juventutis* (Liv. 10, 28, 7), *principes Romanae juventutis* (Liv. 9, 14, 16) и т. п. Этимъ объясняется далѣе и то, что 1) *centuriae equitum*

¹⁾ Ср. Liv. 3, 14, 4: *Juniore patrum... instructi paratique cum ingenti clientium exercitu tribunos adorti sunt*. Аппій Клавдій, при своемъ привіятіи въ римскую общину, имѣлъ до 5000 кліентовъ, способныхъ носить оружіе; Фабіи выступаютъ въ походъ съ 4000 или 5000 своихъ кліентовъ и др.

²⁾ По крайней мѣрѣ въ послѣдствіи, для цент. комицій; для военныхъ же цѣлей это была, вѣроятно, лишь общая максимальная сумма центурій *juniorum* и *seniorum* вмѣстѣ.

³⁾ О томъ, что *seniores* вызывались только въ крайнемъ случаѣ, ср. Liv. 5, 10, 4: *nec juniores modo conscripti, sed seniores etiam coacti nomina dare, ut urbis custodiam agerent*; 6, 6, 14; 10, 21, 4.

⁴⁾ Вѣроятно, по аналогіи трибутскихъ комицій; извѣстіе о *sexagenarios de ponte* указываетъ, повидимому, на то, что 60-лѣтній возрастъ, будучи предѣльнымъ для военной службы, имѣлъ отношеніе нѣкогда и къ цент. комиціямъ.

⁵⁾ Ср. Liv. 2, 20, 10—11: *tum ad equites dictator advolat obtestans, ut fesso jam pedite descendant ex equis... Recipit extemplo animum pedestris acies, postquam juventutis proceres aequato genere pugnae secum partem periculi sustinentes vidit*.

состояли исключительно ¹⁾ изъ *juniores* (Cic. r. p. 4, 2; Hor. a. p. 342); 2) что всадническія центуріи, будучи составлены только изъ *juniores*, все-таки занимали первенствующее положеніе передъ *centuriae peditum* того же перваго класса, въ томъ числѣ и передъ *centuriae seniorum*; и 3) что всадники, не смотря на принадлежность ихъ къ богатѣйшему классу, получали отъ казны особыя суммы для приобрѣтенія (*aes equestre*: 10,000 ассовъ) и содержанія (*aes hordearium*: 2000 ассовъ) лошадей, называвшихся поэтому *equus publicus*. Деньги эти они получали потому, что ихъ семейства исполняли цѣликомъ предписанную имъ по классу повинность (*λειτουργία*) по снаряженію надлежащаго количества пѣхотныхъ центурій. Служба въ конницѣ была, такъ сказать, сверхштатная для перваго класса, доставлявшаго такимъ образомъ, сверхъ нормы 80 пѣхотныхъ центурій, еще и молодыхъ людей изъ своей среды для конницы, но такъ, что лошадей для нихъ должна была приобрѣтать и содержать вся община сообща ²⁾.

Такъ какъ дѣленіе на классы происходило не по сословіямъ, а исключительно на основаніи имущественнаго ценза, то въ составъ перваго класса, равно какъ и всѣхъ прочихъ, могли входить какъ патриціи, такъ и плебеи. Поэтому и всадники могли принадлежать обоимъ сословіямъ. Но первыя 6 центурій, въ силу традиціи, предоставлялись, вѣроятно, по прежнему исключительно патриціямъ ³⁾ съ сохраненіемъ древняго счета и наименованія трехъ двойныхъ центурій: *Ramnenses*, *Titienses*, *Luceres priores* и *posteriores*, обозначавшихся поэтому словомъ *sex suffragia* (вмѣсто VI *centuriae*) ⁴⁾.

Въ военной организаціи Сервія нужно строго различать отбываніе военной повинности и снаряженіе центурій. Между тѣмъ какъ для послѣдней цѣли граждане распредѣлялись не только на классы, но и далѣе еще на болѣе мелкія группы, изъ которыхъ каждая должна была заботиться о снаряженіи одной центуріи, то, напротивъ, для отбыванія военной повинности, обязательной вообще для всего земледѣльче-

¹⁾ Впослѣдствіи, по утратѣ военнаго характера этого учрежденія, встрѣчаются въ числѣ *equites equo publico* также и пожилые граждане (ср. Liv. 29, 37: *ambo forte censores equum publicum habebant*; 39, 44, 1), но все же вѣроятно не старше 46 лѣтъ.

²⁾ Изъ этого слѣдуетъ далѣе, что и dospѣхи всадниковъ были казенные, вслѣдствіе чего *aes equestre* называется также *aes paragium* (отъ *parare*, а не отъ *par*=пара лошадей, какъ объясняетъ Фестъ).

³⁾ Конечно, только достаточно богатымъ, ср. Liv. 3, 27: *L. Tarquitijs patriciae gentis stipendia pedibus propter paupertatem fecit*.

⁴⁾ Ср. Liv. 1, 36; 3, 27.

скаго населенія, списки гражданъ составлялись по трибамъ (§ 21), изъ которыхъ каждая вела особый счетъ, какъ для *juniore*s, такъ и для *seniores* (*tabulae juniorum*, *tabulae seniorum* Liv. 24, 18, 7), съ распредѣленіемъ ихъ по классамъ, пока послѣдніе вообще сохраняли свое значеніе для военныхъ цѣлей. Распредѣленіе же по центуріямъ (Polyb. 6, 19, 2) призываемыхъ отъ каждого класса къ дѣйствительной службѣ людей искони принадлежало верховной военной власти. Такимъ образомъ также и составленіе всадническихъ центурій входило въ компетенцію той же власти, т. е. въ республиканское время консуловъ (Dion. 6, 44), отъ которыхъ, однако, потомъ это перешло къ цензорамъ. Такъ какъ военная повинность была всеобщая для земледѣльческаго населенія, то лица, владѣвшія землею, но не подходящія къ условіямъ военной службы (каковы вдовы, не имѣвшія сыновей надлежащаго возраста, или малолѣтнія сироты), должны были взамѣнъ этого вносить извѣстный *aes*, употреблявшійся для содержанія всадническихъ лошадей (Gaius 4, 27; Liv. 1, 43, 9; Fest. s. v. *hordiarium aes*).

Equites (18 центурій) и *pedites* (170 цент.) составляютъ вмѣстѣ 188 центурій. Но сверхъ этого приписывается Сервію еще учрежденіе 2 техническихъ центурій, состоявшихъ изъ *fabri tignarii* (плотники) и *fabri aearii* (кузнецы), которые, по Ливію (1, 43), голосовали съ первымъ классомъ, по Діонисію же (4, 17) со вторымъ; наконецъ, Цицеронъ (г. р. 2, 22, 39) относитъ къ первому классу только одну центурію плотниковъ. Такое же разногласіе существуетъ также и относительно 2 центурій музыкантовъ (*cornicines* и *tubicines*), голосовавшихъ по Ливію съ 5 классомъ, по Діонисію же съ 4. Колебаніе традиціи доказываетъ, что эти центуріи не принадлежали собственно ни къ какому классу, равно какъ и то, что мѣсто ихъ для голосованія было, видимо, въ разныя времена различное, что и отразилось въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ тѣхъ источниковъ, которыми пользовался каждый изъ упомянутыхъ трехъ писателей.

Итакъ, всего было 192 центуріи, къ которымъ впоследствии присоединилась еще 193-ая ¹⁾, состоявшая изъ безземельныхъ гражданъ и называвшихся поэтому *capite censi* (*centuria capite censorum*), а также *proletarii*. Оба выраженія получились отъ того, что такіе граждане,

¹⁾ Впрочемъ, по Ливію, была бы это уже 194-я центурія, такъ какъ въ 5 классѣ, кромѣ двухъ центурій музыкантовъ, онъ принимаетъ еще одну центурію акцензовъ (1, 43, 7: *in his accensi cornicines tubicinesque in tres centurias distributi*). Но здѣсь имѣемъ очевидное смѣшеніе позднѣйшихъ акцензовъ-деньщиковъ съ древнимъ терминомъ *accensi*, касавшимся вообще всего 5 класса. Число 193 для всѣхъ центурій показано неоднократно Діонисіемъ, а также и Цицерономъ.

за отсутствіемъ всякой недвижимой собственности, могли предъявить къ записи во время ценза только свою личную гражданскую правоспособность (*caput*) ¹⁾, да еще дѣтей (*proles*) ²⁾, у кого они были; положеніе пролетаріевъ было нѣсколько почетнѣе простыхъ *capite censi* такъ какъ, въ случаѣ нужды, ихъ дѣтей допускали къ военной службѣ (*Gell. 16, 10, 13: asperis reipublicae temporibus, cum juventutis inopia esset, in militiam tumulturiam legebantur*). Вообще же безземельные граждане къ военной службѣ первоначально вовсе не привлекались (*Liv. 1, 43, 8: centuria immunis militia*); см. § 20 кон.

Главные силы Сервіева войска заключались въ центуріяхъ первыхъ 4 классовъ (=140 центурій пѣхоты или 14,000 *milites*), распадавшійся издавна на двѣ арміи (*exercitus*) подъ начальствомъ двухъ военачальниковъ (*praetores*), избраніе которыхъ, повидимому, съ самаго начала ⁴⁾ предоставлено было гражданамъ, вошедшимъ въ классы и участвовавшимъ такимъ образомъ въ снаряженіи войска ⁵⁾, подобно тому, какъ и трибуны стараго гентильнаго войска назначались самими трибунами (что, по крайней мѣрѣ отчасти, происходило и впослѣдствіи). Такъ какъ *seniores* призывались только для защиты города, то оба преторскія (консульскія) войска должны были состоять преимущественно изъ *juniore*s. Первоначальное устройство Сервіева войска трудно возстановить. Но, судя по тому, что каждое изъ обоихъ консульскихъ войскъ издревле состояло нормально изъ двухъ легіоновъ, а также и по тому, что принципъ дѣленія на *juniore*s и *seniores* проводился и въ устройствѣ центуріатскихъ комицій, можно думать, что въ распоряженіи каждаго „претора“ съ самаго же начала находились два „легіона“ (сбора), изъ которыхъ одинъ состоялъ изъ *juniore*s для наступательныхъ дѣйствій, а другой изъ *seniores* для обезпеченія отступленія. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы оба эти легіона искони были одинаковы по численности ⁶⁾. Впрочемъ въ началѣ республики оба легіона каз-

¹⁾ Cp. *Cic. r. p. 2, 22, 40: eos qui nihil in suum censum praeter caput attulissent, proletarios nominavit*.

²⁾ *Cic. l. c.: proletarios nominavit, ut ex iis quasi proles sive progenies civitatis exspectari videretur*.

³⁾ *Gell. 16, 10, 12: proletariorum tamen ordo honestior aliquanto et re et nomine, quam capite censorum*.

⁴⁾ Cp. *Liv. 1, 60, 4: duo consules inde... ex commentariis Servi Tulli creati sunt*. При Тарквиніѣ Гордомъ право это могло оказаться, конечно, отмѣненнымъ.

⁵⁾ Также и въ этомъ случаѣ могло имѣть мѣсто греческое вліяніе; ср. афинскихъ таксіарховъ, избираемыхъ филлами (Бузольт § 228).

⁶⁾ Дѣленіе 14,000 пѣхоты и 1800 всадниковъ, а всего 16,800 человекъ, на 4 легіона, по 4200 въ каждомъ, страдаетъ излишнею шаблонностью. Въ началѣ

дой изъ консульскихъ армій состояли несомнѣнно уже только изъ *juniiores* ¹⁾, что находится, вѣроятно, въ связи съ тогдашними преобразованиями войска и привлеченіемъ къ регулярной службѣ также и гражданъ 5 класса и даже пролетаріевъ.

§ 19. *Вооруженіе Сервіевыхъ классовъ*. Граждане каждой центурии должны были заботиться о снаряженіи общими силами одной сотни людей, доставляемыхъ ихъ классомъ. Вооруженіе было однообразное для каждого класса и состояло по Ливію (1, 43) въ слѣдующемъ:

1 кл.	<i>arma</i> :	<i>galea</i> ,	<i>clipeum</i> ²⁾ ,	<i>ocreae</i> ,	<i>lorica</i> ;	<i>tela</i> :	<i>hasta</i> ,	<i>gladius</i> .
2	"	"	"	<i>scutum</i>	"	"	"	"
3	"	"	"	"	"	"	"	"
4	"	"	"	"	"	"	"	<i>verrutum</i> .
5	"	"	"	"	"	"	"	<i>fundae</i> .

Подобно самому принципу Сервіевой организаціи, также и способъ вооруженія классовъ явно обнаруживаетъ греческое происхожденіе, такъ какъ оружіе перваго класса вполне тождественно съ вооруженіемъ греческихъ гоплитовъ: *κράνος*, *ἀσπίς*, *κνημῖδες*, *θώραξ*, *δόρυ* и *ξίφος*; вооруженіе 2 и 3 классовъ воспроизводитъ въ точности вооруженіе пельтастовъ, имѣвшихъ рядомъ съ мечемъ также и копье, а вмѣсто металлической круглой или овальной *ἀσπίς* (=clipeum) деревянную, покрытую кожей *πέλτη* (=scutum); вооруженіе 4 класса однородно съ вооруженіемъ гимнетовъ (т. е. не имѣвшихъ никакихъ *arma*, а только *tela* ³⁾), и въ частности аконтистовъ, назначеніе которыхъ состояло главнымъ образомъ въ метаніи дротиковъ (=verrutum); наконецъ, 5 классъ соотвѣтствуетъ греческимъ пращникамъ (*σφενδονῆται*).

Въ этомъ расписаніи вооруженія римскихъ гражданъ замѣчательно полное отсутствіе стрѣлковъ изъ лука (*τοξόται*, *sagittarii*); но и здѣсь имѣемъ полную параллель съ афинскими порядками (Бузольтъ § 229). Впрочемъ сомнительно, имѣемъ ли здѣсь дѣло съ подлиннымъ способомъ вооруженія времени Сервія, или напротивъ, только уже съ во-

республики, конечно, это было нормальное количество легіона, но сверхъ этого было еще 300 всадниковъ (Liv. 7, 25, 8).

¹⁾ Ср. Liv. 6, 6, 14: *tertius exercitus ex causariis senioribusque scribatur, qui urbi moenibusque praesidio sit*; 3, 41, 7: *juniore... exercitibus*.

²⁾ Ср. Liv. 8, 8, 45, 33. Такъ какъ *clipeum* (или *clipeus*) составлялъ наиболѣе отличительное оружіе перваго класса, то послѣдній называется также *classis clipeata*.

³⁾ Впрочемъ, Діонисій приписываетъ 4 классу также и *scutum*; но извѣстіе Ливія заслуживаетъ, повидному, предпочтеніе.

оружіемъ республиканскаго времени (приблизительно времени Камилла) ¹⁾.

Всадники, принадлежа къ первому классу, имѣли подобное вооруженіе; однако ихъ щитъ былъ меньше (parma), но за то мечъ длиннѣе (Dion. 8, 67); также и панцырь надѣвался не всегда (Polyb. 6, 25).

§ 20. *Суммы Сервіева ценза.* Способъ ценза, установленный Сервіемъ предполагаетъ уже знакомство съ искусствомъ писать ²⁾, конечно, можно считать носомнѣннымъ для конца царскаго періода въ Римѣ. Тѣмъ не менѣе сохранившіяся подробности объ устройствѣ Сервіевыхъ классовъ, ихъ вооруженіи и имущественномъ положеніи зафиксированы римскими анналистами (а черезъ нихъ и Ливіемъ и Діонисіемъ) безъ сомнѣнія не изъ древнѣйшихъ документовъ, а изъ какихъ-либо записей болѣе поздняго времени, относившихся, напр., къ реформѣ центуріатскихъ комицій (около конца 1 пун. войны) и сообщавшихъ по этому поводу и данныя о прежнемъ ихъ устройствѣ ³⁾. Это вѣроятно само по себѣ, и подтверждается и тѣмъ, что подъ ассами у Ливія (и Діонисія) нѣкимъ образомъ не могутъ подразумѣваться древнѣйшіе фунтовые ассы времени Сервія и начала республики ⁴⁾, а какіе-либо болѣе легковѣсные ассы позднѣйшаго времени. Наиболѣе удовлетворительный результатъ получается ⁵⁾, если принимать Ливіевы ассы

¹⁾ Послѣ этого вооруженіе постепенно измѣнялось: scutum было покрыто металлическимъ покровомъ (вмѣсто кожи) и распространено и на другіе классы (отсюда вышеупомянутое извѣстіе Діонисія о 4 классахъ); въ первыхъ рядахъ вмѣсто hasta введено pilum; мечи стали длиннѣе и др.

²⁾ Ср. Модестовъ, Римская письменность въ періодъ царей 1868; Der Gebrauch der Schrift unter den römischen Königen 1871.

³⁾ Впрочемъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что еще и впоследствии былъ извѣстенъ какой-то старый (съ точки зрѣнія классической латыни) текстъ съ расписаніемъ классовъ, какъ видно изъ соотвѣствующихъ грамматическихъ цитатъ; ср. напр. Fest. s. v.: „prosum patricium“ in descriptione classium, quod fecit Servius Tullius, significat procerum. У Cic. or. 46, 156 эта discriptio названа censoriae tabulae.

⁴⁾ Это видно напр. изъ слѣдующаго соображенія: Всадники получали для приобрѣтенія казенной лошади (equus publicus) по 10,000 ассовъ (aes equestre). Извѣстно, однако, что ок. 324 г. а. у. с. овца оцѣнивалась въ 10 ассовъ, а быкъ въ 100 ассовъ; см. Gell. 11, 1, 2. Принимая даже только половинное aes equestre для покупки лошади (другую же половину какъ вознагражденіе за приобрѣтеніе доспѣховъ), то и въ такомъ случаѣ лошадь равнялась бы по цѣнѣ 50 быкамъ или 500 овецъ. Нѣчто подобное получается при aes hordearium, такъ какъ въ 315 г. а. у. с. (годъ дороговизны) modius хлѣба стоилъ 1 ассъ. Liv. 4, 14.

⁵⁾ Для литературы вопроса ср. напр. Voigt, Röm. Privatalt. (въ Iwan Müllers Handbuch) стр. 770 прим. 19.

за секстантарные, предполагая при этомъ, конечно, что хотя норма ценза по традиціи оставалась неизмѣнной, но расчетъ денежной оцѣнки приспособленъ къ данному измѣненію монетной системы.

Поэтому, чтобы получить подлинный цензъ Сервія, нужно перевести традиціонныя суммы на древніе либральные ассы¹⁾, представлявшіе собою въ древнѣйшемъ видѣ просто разной величины куски мѣди (aes rude)²⁾, позднѣе мѣченныя плитки (aes signatum)³⁾ и, наконецъ, фунтовыя монеты обычной формы съ головой Януса на одной сторонѣ и носомъ корабля на другой. Эти древнѣйшіе ассы называются вообще aes grave въ противоположности къ болѣе легкимъ ассамъ позднѣйшаго времени, а также as libralis, хотя монетный ассъ уже немного легче отвѣснаго фунта мѣди⁴⁾. Секстантарные ассы, представляя собою номинально $\frac{1}{6}$ часть вѣса древняго либрального асса (2 унціи вмѣсто прежнихъ 12 унцій), принимались по цѣнѣ за $\frac{1}{3}$ часть его. Поэтому для перевода Ливіевыхъ ассовъ на либральные нужно дѣлить первые на 5. Но и полученныя такимъ образомъ суммы не будутъ представлять наличнаго капитала, а лишь цѣнность поземельнаго имущества, составлявшаго основу Сервіевой реформы. Принимая цѣну югера земли въ 1000 ассовъ (1 югеръ=10 быковъ, 1 быкъ=10 овецъ, 1 овца=10 ассовъ), то при такомъ расчетѣ получимъ для первыхъ четырехъ классовъ слѣдующее:

1 кл.	100,000	секст. ассовъ	=	20,000	либр. ассовъ	=	20	югеровъ	земли.
2 "	75,000	"	"	=	15,000	"	"	=	15 " "
3 "	50,000	"	"	=	10,000	"	"	=	10 " "
4 "	25,000	"	"	=	5,000	"	"	=	5 " "

Къ пятому классу принадлежали всѣ остальные граждане, имѣвшіе хоть какую-нибудь поземельную собственность меньше 5 югеровъ. Минимальнымъ же надѣломъ на семью считались 2 югера (см. § 15), что равняется 2000 либр. ассовъ или 10,000 секстантарныхъ. Если же Ли-

¹⁾ Фунтъ ассовой системы равнялся 327—328 граммамъ ($\frac{1}{3}$ вавилонской вѣсовой мины обыкновенной нормы).

²⁾ Въ Лациѣ не встрѣчается ни мѣди, ни серебра, ни золота, ни даже желѣза и олова. О мѣстѣ находенія монетныхъ металловъ въ Италіи ср. Шерцль, Монетное дѣло гл. III сл. Суррогатомъ денегъ у древнѣйшихъ римлянъ, равно какъ и вообще у индоевропейцевъ служилъ скотъ, при чемъ быкъ считался равнымъ 10 овцамъ.

³⁾ Aes signatum (съ изображеніемъ быка) не имѣлъ опредѣленнаго вѣса (чаще всего отъ 4—5 фунтовъ), ср. Шерцль Мон. стр. 132.

⁴⁾ Шерцль I. с. стр. 156.

вій показуєть цензъ 5 класса въ 11,000 ассовъ ¹⁾, то, принимая это за повышенную оцѣнку тѣхъ же 2 югеровъ, можно придти къ тому заключенію, какъ и выше (§ 17) на основаніи толкованія слова *assensu*. Изъ наличнаго состава всѣхъ землевладѣльцевъ (*assidui*) выдѣлены Сервіемъ только 4 имущественные класса для несенія повинности (*leitourgia*) по снаряженію гоплитовъ и пельтастовъ; всѣ же остальные землевладѣльцы были лишь *assensi*, т. е. къ такой матеріальной повинности не привлекались, хотя и вносились въ списки гражданъ для военной службы. Позднѣе, однако, изъ лицъ владѣвшихъ минимальнымъ надѣломъ земли въ 2 югера, сформированъ 5 имущественный классъ съ нѣсколько повышеннымъ цензомъ, очевидно, согласно съ дѣйствительною стоимостью вздорожавшей земли ²⁾, между тѣмъ какъ цензъ прочіихъ классовъ въ силу традиціи (*mos maiorum*) сохранялся безъ измѣненія. Цѣль устройства пятого класса заключалась въ увеличеніи количества гражданъ, обязанныхъ служить *sumptu proprio* (т. е. съ приобретеніемъ оружія за счетъ гражданъ, входившихъ въ центуріи ихъ класса), что и вознаграждалось почетнымъ положеніемъ, вытекавшимъ изъ принадлежности къ имущественнымъ классамъ.

Сформированіе 5-го имущественнаго класса находится, повидимому, въ связи съ учрежденіемъ центуріи *capite censorum*, граждане которой въ случаѣ ихъ зачисленія въ войско, получали оружіе отъ казны. Впрочемъ, также и изъ этой центуріи допускались къ военной службѣ сперва только такіе граждане, которые обладали хоть какимъ-нибудь имуществомъ, при чемъ норма послѣдняго все уменьшалась, сперва до 4000 секстантарныхъ ассовъ для службы въ пѣхотѣ ⁴⁾, далѣе до 1500, и еще позже до 375 ассовъ ⁵⁾, пока, наконецъ, не уничтожено совсѣмъ и этого минимума ⁶⁾.

¹⁾ Діонисій даетъ, какъ оцѣнку 5 класса 12½ минъ, т. е. 12,500 ассовъ, безъ сомнѣнія основывается на сознательномъ округленіи цифры, съ приноравливаніемъ традиціоннаго числа къ числамъ другихъ классовъ ради устранинія жущейся несообразности (100, 75, 50, 25, 12½; послѣдніе два класса получаютъ цифру, составляющую какъ разъ половину ценза слѣдующаго высшаго класса), именно эта кажущаяся несообразность дѣлаетъ извѣстіе Ливія болѣе вѣроятнымъ.

²⁾ Или наоборотъ, ассъ въ то время былъ уже нѣсколько дешевле (на 1/4).

³⁾ Gell. 10, 16, 13: *armaque eis sumptu publico praebebantur*.

⁴⁾ При Полибій (6, 19); для службы на корабляхъ принимались даже и меньшимъ цензомъ.

⁵⁾ Ср. Gell. 16, 10, 10.

⁶⁾ Согласно съ вышеизложеннымъ также и *aes equestre* въ 10,000 секс. ассовъ было-бы = 2000 либральныхъ, что, считая половину этой суммы на воору-

§ 21. *Сервиевы трибы*. Для цѣлей оцѣнки поземельнаго имущества весь ager romanus раздѣленъ былъ Сервіемъ на извѣстное количество участковъ, на которые исподволь перенесено древнее названіе трибъ, по мѣрѣ того какъ прежнее дѣленіе на три трибы, оказавшись теперь лишеннымъ всякаго практическаго значенія, стало выходить изъ употребленія. Это древнее дѣленіе не было прямо отмѣнено, а сохранялось, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ ¹⁾, какъ видно изъ существованія 30 курій и 6 привилегированныхъ центурій всадниковъ. Поэтому первоначальное названіе новаго дѣленія должно было быть другое, а именно, какъ кажется, *regiones* (съ подраздѣленіями на *pagi*). Съ новымъ дѣленіемъ территоріи сперва совпадало, безъ сомнѣнія, и дѣленіе населенія, т. е. къ каждой земельной *regio* были приписаны всѣ граждане (патриціи и плебеи), которые какъ разъ владѣли землею въ данномъ участкѣ. Но когда дѣленіе населенія, сдѣлавшись наслѣственнымъ, мало-по-малу стало расходиться съ территоріальнымъ дѣленіемъ (въ особенности съ того времени, какъ патриціи и ихъ кліенты приобрѣли возможность продавать свои земли на правахъ полныхъ собственниковъ), то *regio* сохранялось какъ обозначеніе территоріальныхъ участковъ, между тѣмъ какъ для обозначенія частей населенія позаимствовано названіе отъ древнихъ трибъ. Позднѣе *tribus* обозначало то и другое ²⁾.

На сколько участковъ тогда раздѣленъ ager romanus, неизвѣстно, хотя Фабій Пикторъ у Діонисія и Варронъ принимали цифру 30. Достоверно только то (*Liv.* 1, 43, 13), что территорія самаго города раздѣлена была на 4 участка, сохранившіе на всегда названіе *regiones* (*Suburana*, *Esquilina*, *Palatina*, *Collina*), между тѣмъ какъ по отношенію къ населенію, приписанному къ этимъ городскимъ участкамъ, употреблялось названіе *tribus* (*Suburana* или *Sucusana*) ³⁾, *Esquilina*, *Palatina*,

женіе, даетъ 1000 ассовъ (*ср. Varro l. l. 8, 121: debet dici non equum publicum mille assarium esse, sed mille assariorum*), какъ цѣну боеваго коня (=10 воламъ). Цѣна, конечно, крупная, но и лошади въ древнѣйшемъ Римѣ составляли, повиному, предметъ большой роскоши, какъ видно, между прочимъ, изъ того, что въ жертвоприношеніяхъ лошадь почти совсѣмъ отсутствуетъ (за исключеніемъ праздника Марса 15 октября на Марсовомъ полѣ). Вмѣсто *aes equestre* употреблялось также выраженіе *aes pararium*, что толковалось въ смыслѣ цѣны *доуль* (*pag*) боевыхъ коней (слѣд. одинъ конь=5000 секст. или 1000 либральныхъ ассовъ).

¹⁾ Ср. подобное существованіе племенныхъ филъ и фратрій, рядомъ съ земельными филами и обоми въ Спартѣ (Бузольтъ § 86).

²⁾ Gell. 18, 7, 5: *tribus dici et pro loco et pro hominibus*.

³⁾ *Sucusana* заключаетъ въ себѣ древнее *s*, переходившее между гласными въ *r*. Что же касается звуковъ *c* (*qu*) и *b* (вм. *p* на основаніи „народной“ эти-

Collina ¹⁾. Въ началѣ республики оказывается всего только 19 трибъ, а именно, сверхъ четырехъ городскихъ, еще слѣдующія деревенскія названныя, повидимому, по фамиліямъ важнѣйшихъ родовитыхъ землевладѣльцевъ: Aemilia, Camilia, Cornelia, Fabia, Galeria, Horatia, Lemnia, Menenia, Papiria, Pollia, Pupinia, Romilia, Sergia, Veturia и Voltinia, къ которымъ присоединились ²⁾ вскорѣ еще двѣ: Claudia и Crustumina (или Clustumina). Въ 387 г. до Р. Хр. ³⁾ цензоры учредили вновь 4 трибы: Stellatina, Tromentina, Sabatina и Arniensis; затѣмъ въ 358 г. слѣдовали Pomptina и Poblilia, въ 332 г. ⁴⁾ Maecia и Scaptia, въ 318 Оufentina и Falerna, въ 299 г. ⁵⁾ Aniensis и Teretina и, наконецъ, въ 241 г. ⁶⁾ Velina и Quirina, а всего 35 трибъ. На этомъ учрежденіи новыхъ трибъ остановилось (вѣроятно, вслѣдствіе послѣдовавшаго тогда именно преобразованія центуріатскихъ комицій съ примѣненіемъ дѣленія на наличныя 35 трибъ). Вновь завоеванныя земли въ Италіи и провинціяхъ распредѣлялись съ тѣхъ поръ между существующими трибами, при чемъ для каждаго отдѣльнаго случая выбиралась по возможности ближайшая ⁷⁾.

Всякій гражданинъ долженъ былъ принадлежать къ одной трибѣ, такъ что, наоборотъ, принадлежность къ трибѣ являлась показательствомъ ⁸⁾ римскаго гражданства (отсюда и обозначеніе трибы какъ часть полной титулатуры римскаго гражданина). При этомъ, однако, городскія трибы (tribus urbanae), къ которымъ принадлежалъ всякій мелкій „городской людъ“ (forensis turba) ремесленниковъ и базарныхъ лавочниковъ, считались по достоинству ниже деревенскихъ (tribus rusticae), въ составъ которыхъ входили всѣ крупныя землевладѣльцы. Поэтому вольноотпущенники приписывались обыкновенно только къ не-

мологін), то это основывается на различіи діалектическомъ: Sucusana (Suqusana = лат. форма, Suburana (Supusana) восходитъ къ саб. элементу.

¹⁾ Въ очереди трибъ Suburana (Sucusana) находится обыкновенно на первомъ мѣстѣ (ср. Varro l. l. 5, 45 и 56); изъ деревенскихъ первую была Romilia.

²⁾ Liv. 2, 16, 4 сл.

³⁾ Liv. 6, 5, 8.

⁴⁾ Liv. 7, 15, 12.

⁵⁾ Liv. 8, 17, 11.

⁶⁾ Liv. 9, 20, 6.

⁷⁾ Liv. 10, 9, 14.

⁸⁾ Liv. ep. 19.

⁹⁾ Cp. Kubitschek, Imperium romanum tributim descriptum 1889. — Beloch, Der italische Bund unter Roms Hegemonie (2 глава).

¹⁰⁾ Cp. напр. Liv. 38, 36; 45, 15.

родскимъ трибамъ. Принадлежность къ той или другой трибѣ была вообще наслѣдственная. Но съ теченіемъ времени цензоры присвоили себѣ право распоряжаться въ этомъ дѣлѣ по своему усмотрѣнію. Такъ, напр. Аппій Клавдій, цензоръ 312 года, предоставилъ всякому записаться въ какую угодно трибу ¹⁾; но цензоры 304 года снова ограничили это право, переведя обратно въ городскія трибы какъ отпущенниковъ и ихъ дѣтей, такъ и вообще всю *forensis turba*. Правомъ этимъ пользовались цензоры особенно для *cura morum*, переводомъ гражданъ изъ деревенскихъ трибъ въ городскія или исключеніемъ изъ всѣхъ трибъ. Обыватели, не входившіе въ трибы или исключенные изъ нихъ, не могли пользоваться политическими правами (*suffragium*) римскихъ гражданъ (ср. Liv. 45, 15). Члены одной и той же трибы назывались между собою *tribules*.

Цензъ происходилъ всегда *tributum* (Liv. 29, 37), т. е. по прежнимъ спискамъ трибъ, которые провѣрялись, дополнялись, исправлялись каждымъ новыми цензорами, а по окончаніи ценза вручались на храненіе попечителямъ трибъ (*curatores tribuum*), потомъ квесторамъ. По этимъ же спискамъ производился также и наборъ ²⁾. Подобнымъ образомъ и деньги, необходимыя для веденія войны и другихъ чрезвычайныхъ надобностей ³⁾, собирались по трибамъ, называясь поэтому *tributum* ⁴⁾; заведываніе этимъ дѣломъ лежало, вѣроятно, на обязанности *tribuni aerarii* (казначеевъ трибъ), заботившихся сперва непосредственно о содержаніи войскъ (ср. Gell. 6, 10, 2), но затѣмъ, вносившихъ собранныя деньги въ квесторскую казну, которая уже отъ себя (*de publico*) выдавала жалованье солдатамъ (*stipendium*). Трибуть ⁵⁾ считался заимообразнымъ пособіемъ казнѣ, и поэтому возвращался по мѣрѣ возможности (Dion. 5, 47). Взимался онъ согласно даннымъ послѣдняго ценза (*pro portione census*) въ размѣрѣ, опредѣляемомъ каждый разъ сенатомъ (Liv. 23, 31, 1 сл.), обыкновенно по 0·1% (т. е. по 1 ассу съ каждой тысячи ассовъ ценза) = *tributum simplex*, или по 0·2% (по 2 асса съ 1000) = *tributum duplex*, рѣдко болѣе ⁶⁾. Со времени покоренія Македоніи (въ 167 г.) трибуть болѣе не выписывался (Cic. off. 21, 22, 76), за исключеніемъ одного случая со стороны III *viri reip. const.* (въ 44 г.).

¹⁾ Liv. 9, 46.

²⁾ Liv. 4, 46; 2, 29, 2. Способъ набора людей для 4 консульскихъ легионовъ изложенъ Полибіемъ (6, 19 сл.).

³⁾ Liv. 6, 14; 32.

⁴⁾ Ср. Liv. 1, 42, 13; Varro l. l. 5, 181; Dion. 4, 9; 5, 20; Liv. 2, 9, 6; 6, 32, 1.

⁵⁾ Végleris, *le tributum civium romanorum ex censu* (thèse) 1890.

⁶⁾ Ср. Liv. 29, 15, 9; 37, 7, 5; 23, 31, 1 сл.; 39, 7.

VIII. Политическое устройство общины.

§ 22. *Царь. История царской власти.* Въ исторіи римскихъ царей нужно различать два періода:

1. *До-Тарквиніевскій періодъ.* Царская власть въ Римѣ ведетъ начало еще отъ временъ обще-индоевропейскихъ (§ 1). Въ развитіи царской власти у разныхъ индоевропейскихъ племенъ можно прослѣдить еще слѣдующія ступени. Древнѣйшая ступень индоевропейской государственности характеризуется отсутствіемъ крѣпкой центральной власти, зависѣвшимъ отъ принципа полной автономности естественныхъ группъ населенія: семей, родовъ, и, наконецъ, племенъ, не начинавшихся безъ нужды постороннему челоѣку. Въ случаѣ же необходимости первобытные индоевропейцы выбирали себѣ предводителя, которому они повиновались въ предѣлахъ той дѣли, для которой собирались вокругъ него. Подобную роль играетъ напр. Агамемнонъ въ Троей. Вторая ступень въ развитіи царской власти выразилась въ пожизненности, которую и принимаютъ римскія сказанія для всего царскаго періода Рима. Но власть римскихъ царей не укрѣпилась настолько, чтобы дойти до третьей степени своего развитія, т. е. наследственности ¹⁾, хотя въ разсказѣ о сыновьяхъ Анка Марція генда допускаетъ, по крайней мѣрѣ, попытки этого рода (но по воле, уже подъ вліяніемъ этрускаго культурнаго вліянія). Общее представленіе традиціи о характерѣ царской власти въ до-тарквиніевскомъ Римѣ можно признать вполне правдоподобнымъ ²⁾.

¹⁾ Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и еще кое въ чемъ другомъ (напр. въ различіи между *potestas* и *imperium*) римская царская власть оказывается ближе даже гомерической царской власти.

²⁾ Другое дѣло частности. Такъ какъ Римляне познакомились съ писаніемъ не раньше періода Тарквиніевъ, а такъ какъ также и греческимъ писателямъ они стали извѣстными лишь начиная съ этого же періода, то свѣдѣнія о древнѣйшихъ царяхъ Рима могутъ основываться только на устномъ преданіи. Изъ этихъ сказаній наименьшее историческое значеніе имѣетъ самая личность первыхъ царей: изъ 8 римскихъ царей (считая и Тита Тація, статуя котораго стояла на Капитоліѣ рядомъ съ прочими) по крайней мѣрѣ четыре: Ромулъ, Т. Тацій, Тулль Гостилій и, отчасти, Анкъ Марцій не что иное, какъ образы мифическихъ богатырей, какими столь богата Греція. Посреди этихъ богатырей римская генда помѣстила Нуму Помпилія, типъ котораго отличается всѣмъ своимъ существомъ отъ обычнаго типа царей индоевр. героической древности. О значеніи образа Ромула ср. рефератъ Ю. А. Кулавскаго объ: *Enmann Zur röm. Königs-geschichte* въ Фил. Обозр. III. 2 стр. 85. Для „біографіи“ Ромула ср. Фил. Обозр. II, 2, 169. Разборъ Ромуловой легенды по Швеглеру см. у Петрова, Лекціи I стр. 188. Для сказаній Ромулова цикла ср. Зѣлинскій, *Quaestiones comicae*. Petropoli 188.

2. *Періодъ Тарквиніевъ*. Власть Тарквиніевъ съ самаго начала представляется наслѣдственной ¹⁾, какъ видно изъ учрежденія коллатинскаго удѣла при Тарквиніѣ старшемъ (Liv. 1, 38, 1) и такого же удѣла въ Габіяхъ при послѣднемъ Тарквиніѣ (Liv. 1, 54 и 60, 2). Судя по всѣмъ признакамъ, власть Тарквиніевъ основывалась не на правахъ побѣдителей или завоевателей (§ 4). Это была скорѣе власть иностранныхъ сувереновъ, пріѣзжавшихъ на жительство въ столицу вассальнаго римскаго государства. Національные римскіе цари, терпимые Тарквиніями, должны были рядомъ съ ними лишиться, въ силу фактическаго положенія дѣлъ, существенной части своего политическаго значенія, т. е. того, что вытекало изъ *imperium* (§ 23); но они могли сохранять свою *potestas*, вращавшуюся въ области внутренняго самоуправленія и сводившуюся главнымъ образомъ къ сферѣ сакральнаго права ²⁾. Однимъ изъ такихъ мѣстныхъ римскихъ царей подъ верховенствомъ Тарквиніевъ должно считать и Сервія Туллія. Этимъ только и можно объяснить странное на видъ обстоятельство, что посреди между этрусскими властителями появляется чисто латинскій царь, обстоятельство, вызывавшее еще въ древности большое недоумѣніе и послужившее поводомъ къ различнымъ легендамъ, направленнымъ къ уясненію этого факта ³⁾. Существованіемъ въ тарквиніевскій періодъ національных римскихъ царей, ограниченныхъ преимущественно сферою римскаго сакральнаго права, объясняется проще всего и плохо мотивированное традиціей отдѣленіе духовной власти отъ свѣтской въ началѣ республики; отдѣленіе это существовало фактически уже при иновѣрныхъ Тарквиніяхъ, и въ этомъ видѣ оно унаслѣдовано республикой, продолжавшей по прежнему выбирать своихъ сакральныхъ царей (*rex sacrorum*) ⁴⁾, между

¹⁾ Ср. Liv. 1, 56, 10.

²⁾ Легенда объ Аттѣ Навіѣ указываетъ, м. б., на попытку устранить національныхъ царей (по случаю напр. смерти одного изъ нихъ). Оппозиція патриціевъ, въ лицѣ авгура Аттѣ Навіа, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, могла указывать на то, что устраненіе національныхъ царей равнялось бы устраненію носителей государственныхъ авспицій, на которыя Тарквиніи, какъ иновѣрцы, не имѣли права. Въ избраніи Сервія Туллія можно видѣть уступку патриціанской религіозной точкѣ зрѣнія. Сервій своими авспиціями освящалъ начинанія этрусскихъ сувереновъ.

³⁾ Между прочимъ, также и у самихъ этрусковъ. По одной легендѣ, почерпнутой ученымъ императоромъ Клавдіемъ изъ этрусскихъ анналовъ, также и Сервій Туллій былъ будто-бы этрускъ и его настоящее имя было будто-бы Mastarna.

⁴⁾ Извѣстіе объ избраніи (*creant*) особаго *rex sacrorum* вслѣдъ за низложеніемъ Тарквинія Гордаго (Liv. 2, 2, 1) можетъ имѣть такой смыслъ, что послѣдній пытался уничтожить и эту тѣнь національной царской власти, не допуская дѣла до новыхъ выборовъ, состоявшихся, поэтому, только по его удаленіи.

тѣмъ какъ свѣтская политическая власть перешла отъ послѣдняго Тарвинія къ новымъ республиканскимъ магистратамъ. Подобнымъ сакральнымъ царемъ всю традиціей единогласно изображается и Нума Помпилій. Его мѣсто, слѣдовательно, не среди царствъ богатырей мифической древности, а только между дѣйствительными герасархит. Традиція, считавшая Нуму Помпилія „ученикомъ“ Пиеагора, подтверждаетъ это какъ нельзя лучше ¹⁾. Такъ какъ Пиеагоръ умеръ около времени водворенія въ Римѣ республиканскаго строя правленія, то пиеагореецъ Нума долженъ уже быть отнесенъ ко времени республики, но, конечно, не къ очень позднему времени ея существованія. Съ періодомъ важныхъ мѣропріятій по устройству и переустройству государства, выразившихся, между прочимъ, въ дѣятельности децемвировъ, какъ можно болѣе согласуется и урегулированіе календаря ²⁾, неотъемлемо связанное въ представленіи древнихъ съ именемъ Нумы Помпилія и составляющее центръ всей остальной его „дѣятельности“. Также и сабинскія имена Нумы Помпилія болѣе всего подходятъ къ тому времени, когда изъ сабинскихъ „пришельцевъ“, съ Аппіемъ Клавдіемъ во главѣ, учреждена новая триба римскихъ гражданъ (tribus Claudia). Перенесенъ же онъ въ число древнѣйшихъ царей не безъ умысла, а именно со стороны понтификовъ. Коллегія послѣднихъ, занимавшая первоначально весьма невысокое положеніе (какъ доказываютъ этимологія ихъ названія, а также и малый духовный санъ самого главы понтификовъ среди остальной іерархіи Рима, ср. Ov. fast. 2, 21, сл.), въ какомъ-то благопріятномъ для нея стеченіи обстоятельствъ прибрала къ своимъ рукамъ всю римскую церковь въ административномъ отношеніи, вытѣснивъ даже и самого герасархита изъ древняго „двора“ (regia), въ которомъ, по традиціи, помѣщался еще Нума Помпилій. Въ интересахъ возвысившихся сразу понтификовъ лежало затемнить какъ можно болѣе первоначальную исторію царей-жертвоприносителей и особенности ихъ историческую связь съ древними національными традиціями; въ ихъ интересахъ лежало отдѣлаться отъ столь громкаго имени

¹⁾ Ливій (1, 18, 2 сл.) разсуждаетъ такъ: Нума, будучи непосредственнымъ преемникомъ Ромула, не могъ быть ученикомъ Пиеагора. Но можно поставить вопросъ и наоборотъ: Если Нума ученикъ Пиеагора, то онъ не могъ быть непосредственнымъ преемникомъ перваго царя.

²⁾ По Макробію (1, 13, 21) календарь Нумы введенъ будто-бы именно децемвирами.

³⁾ Вокругъ имени реформатора богослужебнаго календаря группировалось мало-по-малу всякія церковныя учрежденія, о происхожденіи которыхъ не осталось никакихъ другихъ свѣдѣній или сказаній.

царя сакрификула, какъ имя Нумы Помпилія, перенесеніемъ его въ разрядъ древнѣйшихъ царей. И это было для нихъ не трудно, въ виду ихъ положенія въ качествѣ официальныхъ анналистовъ римскаго народа ¹⁾.

При такомъ толкованіи исторіи римскихъ царей, съ постепеннымъ переходомъ отъ древнихъ царей къ позднѣйшимъ *reges sacrorum*, получаютъ надлежащее освѣщеніе также и такъ наз. *leges regiae* ²⁾, въ подлинности ³⁾ которыхъ (по крайней мѣрѣ, отчасти) сомнѣваться трудно. Но только, конечно, нельзя видѣть въ нихъ какіе-либо законодательные акты древне-царскаго періода, а только предписанія (эдикты) царей-жертвоприносителей, въ томъ числѣ, можетъ быть, и самого Нумы ⁴⁾. И дѣйствительно, всѣ сохранившіяся извѣстія о *leges regiae* касаются исключительно сакрального права (т. е. смѣси этического и религіознаго элемента на почвѣ какъ частнаго, такъ и государственнаго права). Законы эти, равно какъ и *commentarii regum*, связываются чаще всего съ именемъ Нумы ⁵⁾. Принимая Нуму Помпилія за историческую личность, принадлежащую приблизительно времени не задолго до децемвировъ, можно повѣрить свидѣтельству древнихъ о томъ, что дѣйствительно существовали нѣкогда *commentarii Numae* (заклучавшія въ себѣ и постановленія другихъ царей сакрификуловъ), отдѣльныя положенія ⁶⁾ которыхъ цитировались подъ названіемъ *leges Numae* или вообще *leges regum* ⁷⁾. Однако „комментаріи царей“ не сохранили своего подлиннаго вида, такъ какъ понтифики, смѣнивъ въ управленіи дѣлами римской церкви царей-жертвоприносителей, продолжали вести и ихъ *commentarii*, дополняя и измѣняя ихъ, по мѣрѣ надобности, такъ что мало-по-малу получилась новая редакція, названная *commentarii populi*.

¹⁾ Замѣчательно, что, по Плинію, между статуями римскихъ царей, находившимися на Капитоліѣ, какъ разъ статуи Сервія и Нумы принадлежали сравнительно болѣе позднему времени, какъ видно было по характеру изображенной на нихъ одежды.

²⁾ Voigt, *leges regiae*.—Ефимовъ, Лекціи стр. 62.

³⁾ О ихъ достовѣрности ср. Voigt § 25 и § 27—39.

⁴⁾ Замѣчательно, что и впослѣдствіи за *rex sacrorum* сохранялось *jus edicendi* и *jus contionem habendi*.

⁵⁾ *Commentarii Numae* напр. у Liv. 1, 31; 32; Plut. Marcell, 8; libri Numae Plin. h. n. 28, 4.

⁶⁾ Lex обозначаетъ и въ другихъ случаяхъ отдѣльныя статьи, напр., въ договорахъ.

⁷⁾ Съ перенесеніемъ Нумы Помпилія въ разрядъ древнихъ царей стали приписываться подобныя *leges* также и другимъ царямъ того періода, даже Ромулу. Такъ, напр. Діонисій (4, 13) приписываетъ Сервію до 50 *leges*.

tificum, съ ссылками на commentarii regum (Numae) и leges regiae. Такимъ образомъ объясняется, что одна и та же lex (напр. о spoila opima) могла цитироваться то какъ lex Numae, то какъ часть commentariевъ Нумы, то опять какъ извлечение изъ commentariевъ pontificовъ. Изъ послѣднихъ въ послѣдствіи снова составлена краткая редакция приписанная (вѣроятно, апокрифическимъ образомъ) нѣкому Папірію (jus Papirianum) ¹⁾.

§ 23. *Объемъ царской власти* ²⁾. Также и здѣсь должно различать между древними національными царями и властителями изъ династии Тарквиніевъ. Между тѣмъ какъ объемъ власти послѣднихъ определялся просто фактическимъ могуществомъ созданнаго ими римско-этрускаго государства, то власть первыхъ, сдѣлавшись пожизненною, устраивалась и развивалась, повидимому, вполне генетическимъ путемъ ³⁾.

Въ виду первоначальной автономности семей и родовъ у индоевропейцевъ, всякая верховная власть для болѣе обширнаго общества людей должна была носить лишь случайный характеръ, будучи вызвана къ жизни особо для каждаго отдѣльнаго случая. Временные же монархи индоевр. колѣнъ, племенъ или народовъ могли дѣйствовать такъимъ образомъ только на основаніи и въ предѣлахъ даннаго имъ порученія. Но разъ ихъ власть сдѣлалась пожизненною, то съ теченіемъ времени должна была сама собою накопиться извѣстная сумма функций, присваивавшаяся обычаемъ власти царя: *regia potestas*. Она аналогична съ *patria potestas*, но не тождественна. Между тѣмъ какъ предѣлы послѣдней вполне точны, то содержаніе первой столь же мало определено, какъ и условія для достиженія ея. Все зависѣло отъ личныхъ качествъ царя. Энергичный человѣкъ могъ сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ общественныя дѣла, слабый же или дряхлый могъ, напротивъ, лишиться всякаго значенія (ср. Od. 11, 494 сл.; 12, 298). Во всемъ, что относилось къ обычаю, царь могъ дѣйствовать вполне по собственному усмотрѣнію. При нововведеніяхъ, не предусмотрѣнныхъ обычнымъ правомъ,

¹⁾ Ср. Voigt § 26. Свидѣтельства о jus Papirianum принадлежатъ только императорскому времени.

²⁾ Ефимовъ стр. 85. — Ср. Mistschenko, sur la royauté homérique (въ Mélanges Graux).

³⁾ Изложеніе содержанія царской власти у Діонисія (2, 14) есть схематическая реконструкція по образцу магистратской власти (при томъ по Аристотелю).

⁴⁾ Ср. Appian. b. c. 1, 98: 'Ρωμαίοις πάλαι κατ' ἀρετὴν ἦσαν οἱ βασιλεῖς.

было, конечно, полезно узнать согласіе общины, но необходимости въ этомъ не было ¹⁾.

Итакъ, царь является прежде всего верховнымъ исполнителемъ и блюстителемъ обычнаго права. Но такъ какъ послѣднее состоитъ у древнихъ индоевропейцевъ изъ смѣси духовнаго и свѣтскаго началъ, неразрывно связанныхъ другъ съ другомъ (отсюда древнѣйшее римское право называется сакральнымъ правомъ), то царь оказывается верховнымъ правителемъ (rex отъ regere) не только свѣтскихъ, но и духовныхъ дѣлъ, т. е. онъ былъ не только глава государства, но и глава національной церкви. На его обязанности лежало также и исполненіе извѣстныхъ религіозныхъ обрядовъ, по аналогіи такихъ же обязанностей отцовъ семействъ ²⁾.

Развитіе понятія о regia potestas соотвѣтствуетъ второй ступени въ исторіи развитія царской власти (§ 12). Но рядомъ съ этимъ сохранялись еще проявленія власти, основанныя на спеціальному порученіи (*imperium*) ³⁾ и соотвѣтствующія основной или исходной ступени самого возникновенія этой власти. Порученіе могло исходить или отъ всей общины въ ея расприхъ съ сосѣдними народами (военное *imperium*) или отъ отдѣльныхъ лицъ въ ихъ взаимныхъ спорахъ (судебное *imperium*). Рѣшая войну, община этимъ самымъ даетъ царю всякія полномочія, необходимыя для этого дѣла. То же самое касается также и частныхъ тяжущихся сторонъ, явившихся къ царю съ просьбой разсудить ихъ (Cic. r. r. 5, 2, 3). Вручавшіе такимъ образомъ царю свои дѣла, этимъ самымъ обязывались подчиниться всѣмъ его распоряженіямъ (*jus*) до наказанія ослушниковъ включительно.

Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ (въ предѣлахъ какъ *imperium*, такъ и *potestas*) царь оказывается фактически неотвѣтственнымъ правите-

¹⁾ Такъ, напр., Нума вводитъ всѣ свои нововведенія самолично (если не считать такимъ указаніемъ на содѣйствіе народныхъ собраній выраженіе: *ad haec consultanda multitudine omni conversa*) Liv. 1, 21, 1; тѣмъ же образомъ Ромулъ учреждаетъ сенатъ (Liv. 1, 8, 7), курии и центурии (1, 13, 6) и вообще *jura dedit* (1, 8, 1) и т. д.

²⁾ Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что царь былъ жрецомъ, какъ не принадлежали къ жрецамъ и отцы семействъ, исполнявшіе разные религіозные обряды. Индоевр. жречество имѣетъ только характеръ экспертовъ, свѣдущихъ людей, указаніямъ которыхъ нужно поэтому слѣдовать въ дѣлахъ религіи и содѣйствіе которыхъ при исполненіи обрядовъ желательно или даже необходимо. Ливіевы замѣчанія (1, 20, 2; 33, 1) произошли отъ того, что онъ считаетъ все жречество нововведеніемъ самихъ царей.

³⁾ Этимологическій составъ этого слова указываетъ именно на основное значеніе „порученіе“.

лемъ, такъ какъ не было никакого учрежденія, могущаго привлечь его къ отвѣтственности. Превращенію же въ тираническую власть рѣшали разныя условія патриархальнаго быта: а) принципъ автономности семей и родовъ, вторгаться въ которую можно было только на основаніи *imperium*; б) отсутствіе постоянного войска, созданнаго только Септіемъ, между тѣмъ какъ до него въ этомъ дѣлѣ много зависѣло отъ охоты и усердія патриціанскихъ *gentes*; в) тѣсная связь государства и религіи, посвящавшая все то, что издревле считалось за право (*fas*), которому царь долженъ былъ подчиняться наравнѣ со всякимъ другимъ членомъ общины. На такомъ *fas* основывался напр. обычай вслушивать въ дѣлахъ общественныхъ совѣты „стариковъ“ (*senatus*) и въ болѣе важныхъ судебныхъ дѣлахъ окружать себя опытными людьми для совѣта (*consilium*).

О законодательной власти не можетъ быть собственно и рѣчи для древнѣйшихъ временъ, при существованіи обычнаго, освященнаго богами права (*fas*) и, главное, при отсутствіи знакомства съ письмомъ. Въ случаяхъ же не предусмотрѣнныхъ могли приниматься самостоятельныя рѣшенія (*jus, jura*), которыя, примѣняясь по традиціи (*mos*) во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ, сами превращались опять въ *fas*.

§ 24. *Избраніе царя*. Если примемъ вышензложенный взглядъ на личность Нумы Помпилія, то получимъ также и надлежащее освѣщеніе церемоніала царскихъ выборовъ, сохранившагося именно въ связи съ именемъ Нумы. Нѣтъ причины не довѣрять традиціи, что послѣдній дѣйствительно былъ избранъ еще по древнему способу ²⁾, который въ этомъ поводу и могъ быть записанъ въ упомянутыхъ выше *commentarii Numaе* (или *regum*) и этимъ путемъ до свѣдѣнія потомства. Церемоніаль избранія царя состоялъ изъ четырехъ актовъ, изъ которыхъ первые три удостовѣрены Ливіемъ (1, 17—18), четвертый (объ *imperium*) Цицерономъ (г. р. 2, 31 и 33), изъ чего и можно заключить, что Ливіева редакція почерпнута изъ источника, въ которомъ дѣло касалось царя, не имѣвшаго *imperium*, какимъ дѣйствительно называется *rex sacrorum*.

1. *Interregnum*. По смерти царя *res rexit ad patres* (Liv. 1, 32), т. е. въ принципѣ ко всему правящему классу патриціевъ, фактически же къ представителямъ этого класса, входившимъ въ составъ *senatus*.

¹⁾ Liv. 1, 49, 7.

²⁾ Со времени возвышенія понтификовъ измѣнился и порядокъ избранія царя-жертвоприносителя; его назначалъ *pontifex maximus* при участіи коллегіи понтификовъ и авгуровъ.

ната ¹⁾, который и назначалъ изъ своей среды interrex-овъ вплоть до избранія новаго царя ²⁾. Процедура назначенія interrex-а недостаточно ясна ³⁾. Точный смысл Ливиевскихъ словъ допускаетъ слѣдующее толкованіе: *Крайній* срокъ интеррегна былъ годичный (annuum interregnum fuit), т. е. interregnum могло тянуться не болѣе года. Порядокъ назначенія interrex-овъ былъ составленъ такимъ образомъ, чтобы съ одной стороны количество ихъ было достаточно для всего года, а съ другой—чтобы устранены были возможныя недоразумѣнія. Для этой цѣли избиралась прежде всего изъ всего наличнаго состава сената одна сотня сенаторовъ ⁴⁾, раздѣленная на 10 декурій, причемъ сперва опредѣлялось, кому въ какой быть декуріи и въ какомъ порядкѣ (singulis in singulas decurias creatis), а затѣмъ уже устанавливался порядокъ декурій (безъ сомнѣнія жребіемъ, какъ и все прочее) ⁵⁾. По установленіи очереди декурій и очереди членовъ каждой декуріи въ управленіе дѣлами вступала первая декурія, т. е. всѣ члены ея вмѣстѣ, но такъ что только одинъ изъ нихъ поочередно окружалъ себя знаками царской власти, называясь interrex-омъ. Очередь каждаго изъ нихъ продолжалась пять дней. Затѣмъ принималъ на себя званіе interrex-а второй членъ декуріи, далѣе третій и т. д., пока очередь не обошла всѣхъ наличныхъ членовъ первой декуріи, послѣ чего управляла въ томъ же порядкѣ вторая декурія, затѣмъ третья и т. д. до тѣхъ поръ, пока не былъ найденъ подходящий для царскаго сана кандидатъ ⁶⁾.

¹⁾ Таково единогласное мнѣніе традиціи.

²⁾ Для республиканскаго времени можно колебаться только насчетъ того, касалось-ли это всего сената или только патриціанской части его (т. е. сенаторовъ, занимавшихъ по крайней мѣрѣ „патриціанскую“ магистратуру); послѣднее, болѣе вѣроятно.

³⁾ Кромѣ Ливія (1, 17) говоритъ объ этомъ напр. еще Діонисій (2, 57) и Плутархъ (Num. 2) и всѣ три въ такихъ выраженіяхъ, изъ которыхъ видно, что сами они не представляли себѣ это дѣло вполне отчетливо.

⁴⁾ По Діонисію (2, 57) 200; но это число основывается, очевидно, на комбинаціи, по которой при смерти Ромула сенатъ состоялъ всего только изъ 200 (100 римлянъ и 100 сабинъ). На подобной комбинаціи основывается число 150 у Плутарха (Numa 2).

⁵⁾ Установленіе строгой очереди было необходимо, въ виду того, что при 100 сенаторахъ нужно было бы 500 дней для того, чтобы очередь обошла всѣхъ (по 5 дней для каждаго). Но этого не допускалъ годичный срокъ интеррегна, такъ что фактически только первыя 8 декурій могли разсчитывать на то, что до нихъ дойдетъ очередь. Послѣднія двѣ декуріи составляли запасъ на тотъ случай, если составъ первыхъ декурій почему-либо сокращался (напр. за смертію, болѣзнію, отказомъ и т. п. со стороны ихъ членовъ).

⁶⁾ Когда назначеніе царя-жертвоприносителя перешло отъ сената къ коллегіи понтификовъ, то сенатъ продолжалъ пользоваться старинной институціей

2. *Creatio*. Избрание царя происходило тѣмъ образомъ, что одинъ изъ *interrex*-овъ, именно тотъ, чья была какъ разъ очередь, объявлялъ всему народу имя новаго царя ¹⁾. Такъ какъ *interrex* является только представителемъ тѣхъ *patres*, къ которымъ *res* *redit* послѣ смерти прежняго царя, то онъ дѣйствуетъ, конечно, не отъ своего имени, а отъ имени этихъ *patres*, т. е. прежде всего сенаторовъ (*ex auctoritate patrum*) ²⁾, *ex auctoritate senatus* ³⁾. Также и самый моментъ объявленія имени царя зависѣлъ отъ тѣхъ же *patres*, а не отъ *interrex*-а (такъ какъ иначе любой *interrex* могъ бы воспользоваться своею очередью для своего собственнаго кандидата). Народъ при этой *creatio* игралъ, по-видимому, лишь болѣе или менѣе пассивную роль: это были не *comitia curiata* ⁴⁾, а только *comitia calata*, въ которыхъ народъ изъявлялъ свое согласіе криками. Если тѣмъ не менѣе говорится о *creatio* царя со стороны народа, то это лишь обобщающее выраженіе, заключающее въ себѣ также и послѣдній актъ голосованія объ *imperium* ⁵⁾.

3. *Inauguratio*. При тѣсной связи патриціанскаго государства съ религіей избраніе царя со стороны людей должно было быть утверждено еще и согласіемъ боговъ. Волю же боговъ римляне узнавали при помощи авгурскихъ наблюденій. По отношенію къ царю это оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что онъ является верховнымъ блюстителемъ религіи патриціанскаго *populus* и главнымъ заступникомъ за него передъ богами, какъ всякій *pater familias* по отношенію къ своей семьѣ. По совершеніи обряда инаугураціи, описанной подробно у Ливія (1, 18) и Плутарха (*Num.* 7), избраніе царя было уже не просто *jus*, но и *fas*.

интеррегна въ случаѣ надобности для производства консульскихъ выборовъ, но съ упрощеніемъ самой процедуры.

¹⁾ Ср. Liv. 1, 15, 5: *audito nomine Numae* (въ связи съ 1. 17, 11: *ut senatus decerneret, qui Romae regnaret*), что Плутархъ передаетъ такъ: *φράσαντες τῷ δήμῳ*. ²⁾ Съ этимъ не должно, однако, смѣшивать республиканскую *patrum auctoritas* въ смыслѣ утвержденія магистратскихъ выборовъ; см. ниже примѣч. къ *comitia curiata de imperio*.

³⁾ Пока сенатъ состоялъ только изъ патриціевъ, то оба эти выраженія были равносильны; впослѣдствіи же *auctoritas senatus* представляло собою отчасти болѣе широкое понятіе, чѣмъ *auctoritas patrum*.

⁴⁾ Если тѣмъ не менѣе Цицеронъ (*n. р.* 2, 17, 31) утверждаетъ, что *populus regem comitiis curiatis creavit*, то это объясняется опять-таки аналогіей консульскихъ выборовъ въ *comitia centuriata*. Ливій говоритъ только о *consensus* (1, 35, 6 и 46, 1).

⁵⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ вліяла здѣсь аналогія республиканскихъ магистратскихъ выборовъ, переносившаяся и на изложеніе избранія царей.

4. *Lex curiata de imperio*. На основаніи creatio и inauguratio за новымъ царемъ утверждался пожизненно его санъ и соединенная съ послѣднимъ potestas. Такъ какъ familiae и gentes, еще по индоевроп. возрѣнію, были вполне автономны, то rex былъ прежде всего только административный исполнитель всего того, что по издавна заведенному порядку было предоставлено ему въ дѣлахъ общественныхъ, свѣтскихъ и духовныхъ, по скольку послѣднія не затрагивали автономности семей и родовъ; изъ совокупности этихъ правоспособностей составлялась его regia potestas. Однако на основаніи этой власти онъ не могъ самовольно (если не желалъ нарушить fas) принимать такихъ рѣшеній, которыя могли идти въ разрѣзъ съ автономными правами патриціанскихъ семей и родовъ: онъ не могъ бы требовать отъ нихъ дани (tributum); не могъ бы присуждать за нарушеніе правъ общины къ уплатѣ штрафа (multae dictio); не могъ бы въ качествѣ приглашеннаго судьи отбирать спорную вещь у одного и передавать ее другому; въ качествѣ полководца онъ не могъ принимать мѣръ, ограничивающихъ свободу гражданъ и т. д., такъ какъ всѣмъ этимъ нарушались бы имущественныя и семейныя права автономныхъ patres familiarum. Для этого требовалось предварительное согласіе со стороны главъ патриціанскаго населенія ¹⁾, и согласіе это выражалось словомъ imperium. Между тѣмъ какъ regia potestas основывалась на fas и приобреталась самимъ актомъ избранія и инаугураціи, то приобретение имперія могло осуществиться только посредствомъ lex, т. е. обязательствомъ, принятымъ на себя со стороны патриціанскаго populus по отношенію къ каждому царю особо ²⁾. Это-то обязательство, равняющееся до нѣкоторой степени присягѣ на вѣрность, давалось въ comitia curiata посредствомъ lex curiata de imperio (Cic. r. p. 2, 17, 31; 18, 33) ³⁾, и притомъ, соотвѣтственно цѣли этого акта, давалось поименно (viritim) всѣми полноправными представителями патриціанскаго populus, но такъ, что считались сперва голоса въ каждой куріи отдѣльно, а затѣмъ уже составившіеся такимъ образомъ голоса курій. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ дѣло рѣшалось по большинству голосовъ. Комиціи для этой цѣли созывались ⁴⁾

¹⁾ Ср. Dion. 8, 5, гдѣ политическое устройство древнѣйшаго Рима характеризуется, какъ смѣсь монархическихъ и аристократическихъ началъ.

²⁾ На этомъ только основаніи военное и судебное imperium равнялось неограниченной власти древнѣйшаго pater familias съ jus vitae necisque.

³⁾ Ср. Liv. 5, 52, 15: comitia curiata, quae rem militarem (=imperium) tenent.

⁴⁾ Слѣд., на основаніи potestas, между тѣмъ какъ республиканскія центуриатскія комиціи созывались только въ силу имперія.

новымъ царемъ ¹⁾), который самъ предлагалъ это дѣло на рѣшеніе собранія ²⁾).

§ 25. *Преимущества и знаки отличія царской власти.* Судя по гомерическому *τέμενος*, также и римскій царь пользовался коронной землею, выдѣленною изъ общаго *ager* и переходившею отъ одного царя преемственно къ другому. При послѣднемъ Тарквиніи земля эта приобщена, повидимому, къ собственнымъ владѣніямъ рода Тарквиніевъ, какъ можно судить изъ того, что по изгнаніи его одна часть царскихъ имѣній роздана плебсу, между тѣмъ какъ *campus Martius* былъ признанъ за *consecratus Marti*. Последнее могло произойти отъ того, что это поле издавна было *τέμενος-templum* ³⁾, т. е. участокъ земли, изъятый навсегда изъ *ager publicus* (отсюда Liv. 2, 5, 1: *patres vetuere in publicum redigi*); и дѣйствительно, *campus Martius* также и впослѣдствіи принимался всегда за *templum* (для комицій), хотя потомъ уже только въ авгускомъ смыслѣ.

Сомнительно, однако, существовало-ли также и казенное зданіе для жилища царя, такъ какъ традиція указываетъ для каждаго царя другое мѣсто пребыванія. Республиканская *regia*, въ которой по преданію жилъ Нума Помпилій, съ самаго начала предназначалась, вѣроятно, для услугъ царей-жертвоприносителей (а потомъ ихъ преемниковъ, верховныхъ понтификовъ) въ качествѣ административнаго органа римской церкви ⁴⁾.

¹⁾ Cic. r. p. 2, 17, 31; 13, 25; 18, 33; 20, 35; 21, 38; Tac. a. 11, 22.

²⁾ Въмѣсто этого Ливій (1, 17, 9; 22, 1; 32, 1; 4, 3, 10; ср. Dion. 2, 60) употребляетъ выраженіе *patres fuere auctores* (ср. Cic. r. p. 2, 17, 31: *mortuo rege Popilio Tullum Hostilium populus regem interrege rogante comitiis curiatis creavitque de imperio suo populum consuluit curiatim* съ Liv. 1, 32, 1: *Mortuo Tullo res ut institutum erat, ad patres redierat, hique interregem nominaverant, quo comitiis habente Ancum Marcium regem populus creavit; patres fuere auctores*). Последнее выраженіе примѣнено только по аналогіи республиканскихъ магистратскихъ выборовъ, утвержденіе которыхъ въ древнѣйшее время принадлежало сенату.

³⁾ *Templum* (и *τέμενος*) отъ корня *tem* въ *τέμνω* и *temno* (*con-temno*) означаетъ „отрѣзанный кусокъ“, въ частности земельный участокъ, выдѣленный изъ общинной земли, въ особенности для священныхъ цѣлей, „заповѣдная земля“. Авгуское значеніе слова *templum* основывается на коренномъ значеніи, обыкновенное же значеніе „храмъ“ на значеніи *τέμενος*.

⁴⁾ Любопытно, что въ связи съ этимъ традиція настойчиво приписываетъ тому же Нумѣ также и учрежденіе культа Весты, что сильно смущало еще римскихъ археологовъ (ср. Dion. 2, 64; Plut. Rom. 22). Культъ Весты, равно какъ и государственныя очаги, существовалъ въ Римѣ, несомнѣнно, издревле, но, находясь въ тѣсной связи съ мѣстожительствомъ царя, не могъ имѣть какого-либо опредѣленнаго мѣста, пока, наконецъ, только при Нумѣ дѣйствительно не по-

Изъ другихъ преимуществъ царской власти важнѣе всего то, что царь, занимая въ государствѣ подобное положеніе, какъ *pater familias* въ своей семьѣ, является естественнымъ носителемъ государственныхъ авспицій. Авспиціи, какъ средство узнаванія воли боговъ, составляли весьма существенную часть патриціанской религіи. Всякое болѣе или менѣе важное дѣло даже въ частной жизни, а тѣмъ болѣе жизни государства, нуждалось въ предварительномъ устройствѣ авспицій, для того чтобы удостовѣриться въ благоволеніи боговъ. Какъ за свою семью авспиціи могли быть устраиваемы только ея представителемъ въ лицѣ *pater familias* (за себя лично могъ устраивать ихъ, конечно, всякій), такъ въ дѣлахъ, касавшихся всей общины, единственнымъ компетентнымъ лицомъ оказывался царь; государственныя авспиціи составляли, поэтому, прерогативу царской власти. Съ другой стороны царь, хотя и не могъ быть принуждаемъ къ этому, не отказывался пользоваться своимъ правомъ, и не только изъ чувства религіозности (столь сильно развитаго у древнѣйшихъ римлянъ), но также и въ видахъ простой цѣлесообразности; ибо если боги дали свое согласіе на какое-либо предпріятіе, то это освобождало царя отъ нравственной отвѣтственности за исходъ дѣла ¹⁾. И дѣйствительно, традиція представляетъ себѣ всѣ дѣянія царей освященными на основаніи авспицій, начиная съ самаго же основанія города (Liv. 1, 7, 1; 5, 52, 2). На этой же почвѣ вращается также оппозиція Навія противъ учрежденія трехъ новыхъ (самостоятельныхъ) трибъ при Тарквиніѣ Старшемъ.

Какіе были знаки отличія у древнѣйшихъ національныхъ царей, неизвѣстно. Но съ водвореніемъ въ Римѣ этрусской династіи Тарквиніевъ появились здѣсь также и этрускіе атрибуты власти, каковы: *lictors*, *solium* и *sella curulis*, *toga picta* (вся красная, шитая золотомъ) съ *tunica palmata* (бѣлая съ вышитыми по ней пальмовыми вѣтками) въ мирное время и *trabea* ²⁾ на войнѣ, *scipio eburneus*, и наконецъ, со-

члѣ того окончательнаго устройства, которое сохранилъ потомъ уже до конца своего существованія. Этимъ только и можно объяснить, что священный дворъ Весты оказывается по близости форума (т. е. на самой окраинѣ древняго септимонтія), а не на Палаціѣ, какъ мѣстѣ основанія Рима. При Нумѣ (по нашей датировкѣ) форумъ давно уже не былъ окраиной.

¹⁾ Cp. Liv. 38, 48: in ea civitate, quae ideo omnibus rebus incipiendis gerentisque deos adhibet, quia nullius calumniae subicit ea, quae dii comprobaverunt.

²⁾ Cp. Serv. ad Aen. 7, 612: Suetonius in libro de genere vestium dicit tria esse genera trabearum, unum dis sacratum, quod est tantum de purpura, aliud *reputum*, quod est *purpureum*, habet tamen *album aliquid*, tertium *augurale de purpura et cocco mixtum*. Это длинный плащъ (напротивъ, *sagum* и *paludamentum* = крат-

гона aurea etrusca. Въ республиканское время эти знаки отличія присвоены были только триумфаторамъ ¹⁾, между тѣмъ какъ магистраты вообще пользовались лишь нѣкоторыми изъ нихъ или ихъ видоизмѣненіями ²⁾.

§ 26. *Сенатъ* (царская дума). По общиндоевроп. обычаю царь окружалъ себя совѣтомъ (consilium), который напр. въ Индіи состоялъ изъ брахмановъ, у Агамемнона изъ царей-воеводъ, въ древней Россіи изъ бояръ, въ Римѣ, судя по значенію словъ senator, senatus, изъ „стариковъ“, вездѣ же изъ людей, которые своею опытностью и въ особенности своимъ вліяніемъ могли оказаться полезными.

1. *Компетенція сената*. Сенатъ, какъ совѣщательное собраніе (consilium regium Cic. r. p. 2, 8, 14), не имѣлъ права требовать отъ царя, чтобы послѣдній спрашивалъ его мнѣнія или совѣта; онъ даже не имѣлъ права собираться по своему почину для какихъ-либо постановленій, въ крайней мѣрѣ, при жизни царя. Однако обычай (fas) обязывалъ царя морально выслушивать мнѣніе „стариковъ“ во всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ случаяхъ, что было тѣмъ болѣе умѣстно, когда царю нужно было разсчитывать на ихъ содѣйствіе. Съ другой стороны сенатъ былъ обязанъ собираться по волѣ царя. Такое положеніе сената явствуетъ отчасти изъ сравненія съ аналогичными явленіями у другихъ индоевропейскихъ народовъ, отчасти же изъ разныхъ техническихъ выраженій, употреблявшихся еще и впослѣдствіи въ республиканское время, и объяснимыхъ только изъ первоначально зависимаго положенія сената, каковы senatus cogitur, consul senatus consultum facit, senatus censet, senatus placet и т. п. Тѣмъ не менѣе положеніе сената въ Римѣ было, по видимому, издавна довольно прочное, какъ видно изъ того, что издавна же имѣлъ онъ опредѣленную организацію, находившуюся въ связи еще съ древнимъ дѣленіемъ на три трибы. Упроченію сената должно было содѣйствовать въ особенности то обстоятельство, что царская власть была не наслѣдственная, и что всякій разъ, послѣ смерти царя, сенатъ является представителемъ верховной правительственной власти.

кій плащъ) съ широкими поперечными полосами (trabes), попеременно бѣлыми и красными; эта трабеа составляла также и парадную одежду сословія всадниковъ (Dion. 6, 13). Трабеа саліевъ (Dion. 2, 70) состояла изъ сочетанія двухъ разныхъ оттѣнковъ краснаго цвѣта.

¹⁾ Также и статуя Капитолійскаго Юпитера наряжена была въ царскіе одѣяніе (Liv. 10, 7).

²⁾ Послѣднее могло произойти отъ того, что еще при Тарквиніяхъ существовала извѣстная градация знаковъ отличія и что начальникамъ (praetores) обѣихъ римскихъ армій уже тогда были присвоены именно тѣ атрибуты, которые имъ были свойственны съ самаго же начала возникновенія консулата.

2. *Lectio senatus*. Пополнение царскаго совѣта новыми членами, по обще-индоевроп. обычаю, принадлежало всецѣло царю ¹⁾, какъ еще и впоследствии консуламъ (позже цензорамъ). Отъ царя зависѣло выбрать, кого онъ хотѣлъ; но общественные и личные интересы требовали, конечно, наиболѣе опытныхъ и при томъ вліятельныхъ людей, какими оказывались главы („старики“) важнѣйшихъ патриціанскихъ родовъ. Такъ какъ, однако, роды (*gentes*) правящаго класса дѣлились на три колѣна (*tribus*), то тѣ же условія требовали привлекать къ участію въ совѣщаніяхъ сената представителей отъ всѣхъ трехъ трибъ равномерно, т. е. округлымъ числомъ по 100 отъ каждой ²⁾, а всего 300 ³⁾.

3. *Составъ сената*. Между тѣмъ какъ число 300 явно указываетъ на древнее тройственное дѣленіе патриціанскихъ *gentes* ⁴⁾, то, наоборотъ, не замѣчается никакихъ слѣдовъ того, чтобы также и дѣленіе на курии отражалось на составѣ сената, т. е. чтобы сенаторы своей трибы распредѣлялись равномерно также и по куриямъ. Отсутствие указаній на этотъ счетъ зависитъ отъ того, что опросъ мнѣній въ сенатѣ, повидимому, издревле зависѣлъ не отъ принадлежности сенаторовъ къ той или другой курии или трибѣ, а отъ ихъ личнаго положенія или достоинствъ. Прежде всего высказывали свое мнѣніе старѣйшіе или вообще достойнѣйшіе, какъ напр. и въ совѣтѣ грековъ подъ Троей первымъ обыкновенно говорить Несторъ.

Составъ сената, представляя собою отборную часть правящаго класса гражданъ (*patres conscripti*), былъ исключительно патриціанскій, не только при древнихъ національныхъ царяхъ, но, повидимому, также и при Тарквиніяхъ. По крайней мѣрѣ, традиція единогласно предполагаетъ, что плебеи ⁵⁾ получили доступъ въ сенатъ только по учрежденіи республики (*Liv.* 2, 13; *Dion.* 5, 13; *Plut. Popl.* 11).

§ 27. *Народъ* (*populus*) и *народныя собранія* (*comitia*). Народныя собранія (вѣче) существовали издревле у индоевропейскихъ народовъ. Царь правилъ дѣлами (*rex* отъ *regere*). Но забота объ интересахъ

¹⁾ Ср. *Liv.* 1, 8, 7; 1, 30, 2; 1, 35, 6; 1, 49, 6.

²⁾ Число 100 составляло общелатинскую норму для сената и повторяется во всѣхъ мелкихъ латинскихъ городахъ.

³⁾ Ср. *Liv.* 2, 1: *ad trecentorum summam explevit*.

⁴⁾ Согласно съ римской теоріей объ историческомъ происхожденіи трибъ, для Ромулова сената принималась обычная латинская норма 100. Такой реконструкціи благоприятствовала и цифра 100 для интеррегна; но послѣдняя можетъ быть объяснена просто практическими соображеніями, безъ всякой исторической подкладки.

⁵⁾ Ср. статью Зенгера (въ Варш. Унив. Изв. 1890).

общины составляла право всѣхъ полноправныхъ членовъ ея: *res publica*. Поэтому первоначально у индоевропейцевъ сходки могли быть, повидимому, созываемы всякимъ, кто пользовался хоть какимъ-либо вліяніемъ въ общинѣ; но рѣшенія этихъ собраній могли имѣть лишь моральное значеніе для царя, вольнаго дѣйствовать по своему усмотрѣнію во всѣхъ дѣлахъ. На этой степени дѣло стоитъ еще у Гомера.

Положеніе римскихъ народныхъ собраній основывается на тѣхъ же началахъ, однако такъ что, повидимому, издревле выработались нѣкоторыя характеристическія особенности, унаслѣдованныя потомъ и республиканскими комиціями.

1) Хотя продолжали существовать и прежнія вольныя совѣщанія (*concilia*), однако никакое народное собраніе не имѣло официального характера, дѣлающаго его постановленія обязательными для общины (но не для царя), если оно состоялось безъ прямого участія законнаго предсѣдателя; такое собраніе могло быть созываемо только представителемъ высшей власти (царемъ, потомъ консулами и другими магистратами), который и долженъ былъ лично присутствовать въ немъ ¹⁾.

2) Личное присутствіе представителя верховной власти обуславливалось тѣмъ, что отъ него зависѣло предлагать дѣла на рѣшеніе всецѣло по своему усмотрѣнію, и при томъ въ формѣ вопроса (*rogare*), на который собраніе имѣло только право отвѣтить „да“ или „нѣтъ“, т. е. одобрить или отвергнуть предложеніе, ничего не добавляя и ничего не измѣняя (конечно, послѣ предварительнаго совѣщанія).

О способѣ голосованія вообще не имѣемъ для царскаго періода вполнѣ достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Но выраженіе Ливія *ingenti consensu* (объ избраніи Тарквинія Приска 1, 35, 6 и Сервія Туллія 1, 46, 1) указываетъ на простую аккламацію, бывшую въ ходу напр. у героевъ Гомера, у спартанцевъ, у германцевъ и др. ²⁾. Только въ одномъ случаѣ засвидѣтельствовано голосованіе по куріямъ (*curiati*), именно по отношенію къ *lex curiata de imperio* (§ 24, 4); но случай этотъ также и по существу совершенно исключительный. Различіе способа голосованія опредѣляется смысломъ выраженій *comitia curiata* и *comitia calata*; первое указываетъ на голосованіе по куріямъ, второе же на аккламацію (отъ *calare* „кричать“) ³⁾. По возникновеніи центу-

¹⁾ Ср. описаніе собранія Латинъ, созданнаго Тарквиніемъ, у Liv. 1, 35, ср. также Liv. 39, 15, 11.

²⁾ При чемъ крики одобренія усиливались еще стукомъ оружія, ср. II, 2, 115 сл.; 333 сл.; 394; Tac. Germ. 11; Plut. Lyc. 26.

³⁾ При толкованіи этого слова въ смыслѣ „приглашать“, „оповѣщать“ получилось бы указаніе на способъ созванія обоихъ собраній (ср. Gell. 15, 17, 2).

ріатських комицій названіе *comitia curiata* стало употребляться также и по отношенію къ *comitia calata* (*comitia curiata calata*, ср. Gell. 15, 27, 1).

Мѣстомъ народныхъ собраній (*comitia*) издавна (см. § 9) служило *comitium* (Varro l. l. 5, 155).

Участвовать въ народномъ собраніи, насколько дѣло касается *comitia calata*, разрѣшалось всякому, желавшему явиться ¹⁾. Напротивъ въ собственныхъ *comitia curiata*, для рѣшенія вопроса объ *imperium*, правомъ голоса могли пользоваться только главы самостоятельныхъ хозяйствъ (*patres familiarum*), а именно первоначально, безъ сомнѣнія, только изъ правящаго класса патриціевъ (вслѣдствіе чего *populus* въ данномъ случаѣ = *patres*, § 13). Но со времени реформы Сервія, когда къ военной службѣ привлечены были и плебеи, къ участию объ утвержденіи имперія, имѣвшаго прежде всего военный характеръ, должны были допускаться, конечно, и главы самостоятельныхъ плебейскихъ хозяйствъ, тѣмъ болѣе, что при введеніи реформы Сервія рѣшающее вліяніе не находилось уже въ рукахъ патриціевъ, а, напротивъ, въ рукахъ этрусскихъ гегемоновъ. Ср. § 11.

Компетенція комицій ²⁾ была столь же неопредѣленная, какъ и компетенція сената, такъ какъ не только время собранія, но и предметъ рѣшенія всецѣло зависѣли отъ царя. Къ тому же послѣдній могъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, какъ въ предѣлахъ *potestas*, такъ и *imperium*, и при томъ, по отношенію къ послѣднему, не только въ судебныхъ дѣлахъ, но и въ вопросахъ войны, такъ какъ *imperium*, сдѣлавшись пожизненнымъ, давало царю необходимыя полномочія разъ навсегда.

1) Что касается военного *imperium*, то, конечно, полезно было заручиться согласіемъ народа на объявленіе войны (конечно, въ *comitia calata*, по древне-индоевропейскому способу). Однако феціальная форма объявленія войны (Liv. 1, 32, 13) не можетъ служить доказатель-

при чемъ, однако, не было бы надлежащей противоположности между *calata* и *curiata*.

¹⁾ Liv. 1, 43, 10: *ab Romulo viritim suffragium eadem vi eodemque jure promiscue omnibus datum est*. Это замѣчаніе Ливія можетъ быть приурочено только къ *comitia calata*, но не къ *curiata*, въ которыхъ голосованіе происходило *curiatim* (хотя въ каждой отдѣльной курии голосовали *viritim*). Ливій въ 1 книгѣ ни разу не упоминаетъ ни о *com. curiata*, ни о *com. calata*.

²⁾ По Діонисію (2, 14), сюда входили: выборы магистратовъ, законодательство и объявленіе войны; но это очевидная реконструкція по аналогіи республиканскихъ комицій.

ствомъ того, что это было безусловно необходимо ¹⁾. Еще менѣе необходимо было содѣйствіе народа въ заключеніи мира ²⁾ и договоровъ ³⁾, какъ видно изъ того, что это дѣло не входило въ компетенцію комиціи еще и долго въ республиканское время (вплоть до Кавдинскаго „ига“).

2) То же самое имѣло мѣсто также и по отношенію къ судебному *imperiū*, касавшемуся, отъ имени общины, главнымъ образомъ суда надъ убійцами, послѣ того какъ убійство гражданина гражданиномъ (*raggidium*) признавалось обидой (и оскверненіемъ) всей общины. Въ другихъ же дѣлахъ царь дѣйствовалъ первоначально только въ качествѣ третейскаго судьи, по приглашенію самихъ сторонъ. Но такъ какъ судъ творился публично, то, конечно, возможны были при случаѣ сцены, подобныя описываемой Ливіемъ при консульскомъ судѣ (2, 27, 8). По какимъ-либо соображеніямъ или по личной уступчивости царь могъ отказаться отъ произнесенія окончательнаго приговора, поручивъ это дѣло назначеннымъ имъ самимъ лицамъ, какъ это сообщается по случаю суда надъ Гораціемъ (1, 26, 5); но такъ какъ эти лица не имѣли имперія, то подсудимый могъ перенести свое дѣло на рѣшеніе всего народа (*provocatio*). Противъ царскаго приговора, въ виду его пожизненнаго имперія, такая *provocatio* была немыслима, какъ видно изъ самаго факта допущенія дуумвиральнаго процесса.

О законодательной компетенціи, въ обычномъ смыслѣ, не можетъ быть рѣчи (ср. § 23 кон.); если и принимались какія-либо рѣшенія, то они, навѣрно, имѣли значеніе лишь для каждаго отдѣльнаго случая (*ad hoc*).

Въ народныхъ собраніяхъ рѣшались, между прочимъ, и вопросы, которые, хотя и носили частный характеръ, но имѣли значеніе и для всего правящаго класса, каковы: переходъ изъ одной *gens* въ другую посредствомъ *arrogatio*, принятіе (*cooptatio*) плебея или перегринна въ число патриціевъ ⁴⁾, утвержденіе завѣщаній патриціевъ, отказъ отъ патриціанской религіи (*detestatio sacrorum*) при переходѣ въ сословіе

¹⁾ Діонисій, приписывающій это право комиціямъ, прибавляетъ, что оно зависѣло отъ доброй воли царя. Сообщенная Ливіемъ редакція феціальнаго формулы принадлежитъ несомнѣнно уже республиканскому времени, какъ видно изъ того, что ни единымъ словомъ не упоминается въ ней о царѣ (а говорится только о томъ, что *populus Romanus jussit* и что *senatus censuit*). На время ея составленія можетъ указывать терминъ *Prisci Latini*.

²⁾ Хотя Діонисій (4, 20; 6, 66) приписываетъ комиціямъ и право заключенія мира.

³⁾ Ср. Liv. 1, 49, 7: *societates injussu populi ac senatus fecit*.

⁴⁾ Ср. Liv. 4, 4 (*per cooptationem in patres*); 10, 8.

плебеевъ. Для этого рода дѣлъ, продолжавшихъ совершаться по старымъ порядкамъ еще и въ республиканское время (ср. § 11), засвидѣтельствована компетенція народныхъ собраний (Gell. 15, 27, 3). Изъ формулы для *arrogatio* (Gell. 5, 19, 9) ¹⁾ видно, что также и въ этихъ дѣлахъ вопросъ предлагался не просто къ свѣдѣнію (*contio*), а напротивъ, на рѣшеніе (по крайней мѣрѣ, формально), такъ какъ формула начинается словами: *velitis, jubeatis, uti* и пр. и кончается предложениемъ: *haec ita uti dixi, ita vos Quirites rogo* ²⁾. Впрочемъ, эти комиціи, по крайней мѣрѣ отчасти, могутъ быть разсматриваемы, какъ остатокъ народныхъ собраний, созываемыхъ частными лицами, хотя и не безъ участія властей, какими въ республиканское время въ данномъ случаѣ являются понтифики (*arbitris pontificibus*). См. § 11.

Центуриатскихъ комицій въ царскій періодъ еще не было; но положено было уже для нихъ основаніе Сервіевымъ учрежденіемъ гражданскихъ классовъ и центурій, получившихъ, м. б., право ³⁾ выбирать военачальниковъ для снаряжаемаго ими войска (см. § 18).

IX. Царскія власти.

§ 28. При автономности семей и родовъ общественная администрація не могла быть особенно обширна, исчерпываясь главнымъ образомъ устройствомъ курій, а со времени Сервія и трибъ съ ихъ подраздѣленіями (*vicus* „кварталъ“ въ городѣ, *pagus* „волость“ въ деревняхъ). Изъ непосредственныхъ помощниковъ царя, имѣвшихъ общественное значеніе, упоминаются:

I. Военно-административныя власти:

а) *Tribunus celerum*, начальникъ конницы и первый военный сановникъ послѣ царя (Dion. 2, 13), назначаемый имъ самимъ (Dion. 4, 71), какъ въ послѣдствіи диктаторъ самъ назначалъ своего *magister equitum*. О значеніи слова *tribunus* ср. § 10.

б) *Praefectus urbis* (*custos urbis*) назначался на время отсутствія царя (Liv. 1, 59, 12; Tac. a. 6, 11). Полномочія его опредѣлялись, ко-

¹⁾ Геллій называетъ комиціи для этой цѣли *comitia curiata*, что въ данномъ случаѣ не что иное, какъ вышеупомянутыя *comitia curiata calata*.

²⁾ Конечно посредствомъ *calare*, а не *curiatim*. Если же эти собранія называются то *calata*, то *curiata*, то это зависитъ отъ вышеупомянутаго примѣненія термина *curiata* для обозначенія стараго типа собраний вообще, въ сравненіи съ новыми цент. комиціями.

³⁾ Право это, не признанное послѣднимъ Тарквиніемъ, ожило сейчасъ по изложеніи его, но уже въ измѣненной формѣ; см. § 32.

нечно, волею царя. Главныя обязанности префекта заключались, вѣроятно, въ замѣщеніи царя во всѣхъ дѣлахъ, основывавшихся на *imperium* (судебномъ и военномъ, ср. Тас. I. с.), какъ видно изъ того, что и въ республиканское время городской префектъ назначался на время выѣзда изъ города всѣхъ властей, имѣвшихъ *imperium* (напр. во время праздника на албанской горѣ: *praefectus urbi feriarum latinarum causa*).

II. Судебно-полицейскія власти:

а) *Duumviri (duoviri) perduellionis*, случайные замѣстители царя для произнесения судебного приговора за *perduellio* (къ которой причисляется также и *parricidium*), извѣстные изъ разсказа о сестроубійцѣ Гораціѣ при Туллѣ Гостилиѣ (Liv. 1, 26). Судь надъ убійцами творилъ вообще самъ царь (§ 27) на основаніи судебного *imperium* ¹⁾. За убійство гражданина полагалась смертная казнь. Если же убійцею гражданина оказывался также гражданинъ ²⁾, то царь, не желая по какой-либо причинѣ произносить смертнаго приговора, поручалъ это дѣло назначеннымъ особо для даннаго случая, двумъ судьямъ (повидимому, изъ состава того *consilium*, которымъ онъ окружалъ себя въ болѣе тяжкихъ случаяхъ). Но такъ какъ послѣдніе не имѣли царскаго имперія, то приговоръ ихъ (произносимый, впрочемъ, только однимъ изъ нихъ, ср. Liv. 1, 26, 7) подлежалъ утвержденію со стороны общины (въ качествѣ обиженнаго, по принципу древней самопомощи). Просьба о помилованіи, съ которою приговоренный къ смерти обращался къ народу, называлась *provocatio*. См. § 27.

Дуумвиральный процессъ при *perduellio* (то есть всякое дѣйствіе гражданина, направленное противъ безопасности общины вообще и ея отдѣльныхъ членовъ въ частности, въ отличіе отъ *proditio* = прямая измѣна, сдѣлка съ непріателемъ) встрѣчается также и въ республиканское время (ср. Liv. 6, 20); даже еще при Цicerонѣ примѣнена была

¹⁾ Юридическій бытъ индоевропейцевъ основывался первоначально на принципѣ самопомощи. Обиженный расправлялся съ обидчикомъ самолично, съ участіемъ только своихъ родныхъ (семья, родъ). Однако убійство издавна (но не искони, ср. § 1) признавалось въ Римѣ не просто за обиду данной семьи или даннаго рода, но и всей общины, отъ лица которой царь и является обязательнымъ мстителемъ за убійство гражданина гражданиномъ (*parricidium*).

²⁾ Слово *parricidium* (вм. *pari-cidium*) происходитъ отъ *par* „равный“ и *caedere* „убивать“ и означаетъ, слѣд., „убійство равнаго равнымъ“ (т. е. поправнаго гражданина такимъ же, ср. обозначеніе спартиатовъ словомъ *ἰσμεῖν*). *Lex regia*, приписываемая Нумѣ, формулируетъ это такъ: *si qui hominem liberum dolo sciens morti duit, paricidas esto*.

эта форма въ судѣ надъ Рабиріемъ ¹⁾, хотя вообще замѣнялась она квесторскимъ, а потомъ трибунскимъ обвиненіемъ въ цент. компціяхъ ²⁾.

b) *Quaestores paricidii* (parricidii). Между тѣмъ какъ *II viri perduellionis* назначались особо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, то, напротивъ, *quaestores paricidii*, тоже въ числѣ двухъ, составляли, очевидно, постоянное учрежденіе ³⁾, цѣль котораго состояла въ выслѣживаніи (*quaerere*) уголовныхъ преступленій и главнымъ образомъ убійства одного гражданина другимъ (*paricidium*) и представленіе преступника на судъ царя. Учрежденіе такой власти оказалось необходимымъ, съ тѣхъ поръ какъ убійство гражданина стало разсматриваться какъ дѣло, въ которомъ заинтересована вся община (а не только родственники убитаго). Ихъ назначали цари (потомъ консулы). Въ республиканское время характеръ этого учрежденія измѣнился постепенно такимъ образомъ, что, наконецъ, за ними ничего не оставалось отъ первоначальнаго ихъ назначенія, за исключеніемъ только названія ⁴⁾.

Кромѣ этихъ властей, существованіе которыхъ приписывается традиціей еще царскому періоду, были, вѣроятно, еще кое какіе другіе помощники царя; такъ напр. а *prōci* весьма вѣроятно, что съ самаго же введенія Сервіева ценза царь производилъ его не самолично, а черезъ своихъ помощниковъ, названныхъ поэтому цензорами; также и *эдилы*, въ первоначальномъ смыслѣ ихъ названія, могли существовать еще въ періодъ строительной дѣятельности Тарквиніевъ и т. п.

Х. Латинскій союзъ ⁵⁾ и расширеніе Лація.

§ 29. Въ Лаціѣ издревле существовала союзная связь отдѣльных общинъ (*civitates, populi*), извѣстныхъ подъ именемъ *nomen latinum*. Для состава этого союза традиціей признается за норму число 30, на

¹⁾ Schneider, Der Process des Rabirius 1889. — Schulthes, Der Prozess des Rabirius 1893.

²⁾ Засвидѣтельствованы всего только три случая, со включеніемъ процесса Горация.

³⁾ Tac. a. 11 22: *quaestores regibus etiamtum imperantibus instituti sunt, quod lex curiata ostendit a L. Bruto repetita mansitque consulibus potestas deligendi.*

⁴⁾ Принадлежность квесторовъ къ царскому періоду явствуетъ изъ того, что хотя съ древнѣйшихъ временъ республики (по традиціи съ перваго же года) квесторамъ ввѣрено было заведываніе казною, они все-таки еще въ XII таблицахъ называются *quaestores parricidii*. Титулъ этотъ, ко времени порученія имъ казны, былъ слѣд. уже прочно установившійся.

⁵⁾ Julius Beloch, Der Italische Bund unter Rom's Hegemonie (9 глава: der altlatinitische Bund).

чиная съ доисторического союза 30 городовъ подъ главенствомъ Лавиніи ¹⁾. Однако для разныхъ временъ сообщаются различныя имена городовъ, входившихъ въ латинскій союзъ ²⁾. Это можно объяснить тѣмъ, что, хотя въ составъ латинскаго союза входилъ весь Лаций (подобнымъ образомъ, какъ къ союзу 12 этрусскихъ принадлежала все Этрурія), но передовыми общинами могли оказываться то тѣ, то другія, благодаря упадку однѣхъ и возвышенію другихъ.

Взаимная связь латинскихъ общинъ выражалась въ особенности въ томъ, что издавна между ними существовало не только общее *jus commercii*, но и *jus conubii* (ср. Liv. 8, 14, 10). Поддерживалась она въ силу религіозныхъ традицій, унаслѣдованныхъ отъ временъ главенства Албалонги надъ Лациемъ (ср. § 3). На мѣстѣ этой древней метрополи, въ храмѣ Юпитера латинскаго (*Juppiter Latiaris*), ежегодно праздновался союзный праздникъ всѣхъ латинъ (онъ назывался *Latia* или *feriae latinae*) ³⁾; издержки покрывались добровольными приношеніями отъ отдѣльныхъ общинъ. Въ день главнаго праздника, назначаемый по общему согласію (позднѣе опредѣленіемъ римскаго сената въ день вступленія въ должность консуловъ), закалывали бѣлаго быка, мясо котораго распредѣлялось между всѣми передовыми общинами союза (*carnem assipere, petere, dare*). Праздникъ напоминалъ по своему характеру сатурналии, такъ какъ не только запрещались всякія враждебныя дѣйствія другъ противъ друга ⁴⁾, но сглаживалось и различіе между господами и слугами ⁵⁾.

Кромѣ албанскаго святилища, какъ главнаго средоточія всѣхъ латинъ, существовали еще и другія, отчасти дѣйствительно союзныя, какъ храмъ Діаны на Авентинѣ (Liv. 1, 45, 2), отчасти только мѣстныя, но чтимыя всѣми латинами, какъ напр. храмъ Діаны въ Ариччѣ или (позднѣе) храмъ Венеры въ Ардеѣ. Особенное значеніе имѣлъ храмъ Венеры въ Лавиніи (Liv. 5, 52, 8) ⁶⁾.

¹⁾ Подобнымъ образомъ и для Этруріи принимается неизмѣнно число 12 союзныхъ городовъ.

²⁾ Сохранились два разные списка латинскихъ городовъ у Плинія и Дионисія; ср. Seeck въ *Rhein Mus* 37, 1 сл. съ отвѣтомъ Моммзена въ *Hermes* 17, 42 сл.

³⁾ Chr. Werner, *de feriis latinis* 1888.

⁴⁾ Macr. sat. 1, 16, 16: *nam cum Latiar, hoc est Latinorum sollemne, accipitur, item diebus saturnaliorum nefas est proelium sumere.*

⁵⁾ Cic. n. d. 1, 6, 15; r. p. 1, 9, 14; Tac. a. 4, 36.

⁶⁾ Въ Лавиніи справлялся ежегодно праздникъ пепатовъ при участіи римскихъ авгуровъ и фламинновъ; въ Лавиніи же устраивали жертвоприношенія римскіе магистраты, по вступленіи въ должность (Macr. 3, 4, 11). Съ жителями

Мѣстомъ для свѣтскихъ собраній латинскаго союза служила рошча у источника Ферентинскаго (ad lucum Ferentinae, ad caput aquae Ferentinae, ср. Liv. 7, 25, 5; 1, 50, 1; 1, 51, 9), находившагося у подножія албанской горы ¹⁾.

Несмотря на все это, каждая община (populus) признавалась вполне самостоятельной, какъ во внутреннихъ, такъ даже и во внѣшнихъ дѣлахъ, имѣя возможность вести войну и заключать миръ на свой собственный страхъ, и при томъ даже сами между собою (Liv. 8, 2, 13); только въ случаѣ общаго уговора общины должны были дѣйствовать солидарно. Поэтому невѣроятно, чтобы латинскій союзъ, со времени паденія Албалонги, имѣлъ какихъ-либо постоянныхъ предводителей, и если и засвидѣтельствованы такіе обще-латинскіе вожди (диктаторы, преторы), то это, повидимому, былъ только результатъ случайнаго уговора, направленного къ солидарности дѣйствій всего союза ²⁾. Предводители отдѣльныхъ общинъ назывались диктаторами (напр. dictator Tusculanus Liv. 3, 18, 2; 6, 26, 4) или просто dux. Латинскіе военачальники, за одержанныя побѣды, устраивали по римскому образцу триумфальныя шествія къ храму Юпитера на албанской горѣ (какъ въ Римѣ къ храму Юпитера на капитолійской горѣ) ³⁾.

Подобное устройство существовало также у герниковъ, раздѣленныхъ тоже на populi (самостоятельныя общины), общее собраніе которыхъ (concilium populorum omnium) происходило въ Анагнии (in circo, quem Maritimum vocant Liv. 9, 42, 11).

§ 30. Римъ съ самаго же начала своей исторіи занялъ особое положеніе въ Лаціѣ, что можно объяснить тѣмъ, что въ моментъ возникновенія „города“ на Палаціѣ большая часть Лація находилась во власти-

лаврентской области, въ которой находился Лавиній, издавна существовалъ foedus, ежегодно возобновляемый въ 10-й день послѣ feriae latinae (Liv. 8, 11, 15).

¹⁾ Fest. s. v. praetor: Alba diruta usque ad P. Decium Murem eos. populos latinos ad caput Ferentinae, quod est sub monte Albano, consulere solitos et imperium communi consilio administrare.

²⁾ Ср. Liv. 8, 3, 9: praetores tum duos Latium habebat (повидимому, по образцу римскихъ консуловъ, при чемъ tum указываетъ, что въ другихъ случаяхъ бывало у нихъ по одному предводителю, называвшемуся dictator, ср. dictator latinus въ Origines Катона (Peter rell. 68).

³⁾ Обычай этотъ приняли впослѣдствіи и римскіе полководцы изъ числа консуловъ, устраивавшіе, на правахъ praetor latinus, триумфальныя празднества на албанской горѣ, если таковыя не были имъ разрѣшены въ Римѣ. Первый примѣръ принадлежитъ 231 году до Р. Хр. (Val. Max. 3, 6, 5); ср. Liv. 33, 23; 45, 38.

сабинъ (§ 3 и 9). Окрѣпивъ, благодаря поддержкѣ изъ Этруріи (§ 4), Римъ отвоевалъ отдѣльные латинскіе города изъ сабинскаго захвата, сохраняя за ними права союзныхъ между собою латинскихъ городовъ, но подъ своимъ политическимъ главенствомъ. Въ этихъ видахъ Сервій построилъ союзный храмъ Діаны на Авентинѣ (Liv. 1, 45). Послѣдній Тарквиній, сдѣлавшись полновластнымъ хозяиномъ Рима, подчинилъ своей власти также и союзъ латинскихъ городовъ. По сверженіи Тарквинія латины, воспользовавшись обстоятельствами, стали оспаривать политическую гегемонію Рима надъ ихъ союзомъ. Обоюдное неудовольствіе закончилось договоромъ Кассія въ 261 г. а. и. с. (493 г. до Р. Хр.), благодаря которому Римъ отказался отъ гегемоніи, согласившись на *foedus aequum* съ латинскимъ союзомъ (ср. Liv. 2, 22; 33; Dion. 6, 21; 95). Договоръ этотъ былъ извѣстенъ еще современникамъ Цицерона, и Діонисій (6, 95) сообщаетъ изъ него нѣкоторые пункты. По этому договору одну изъ договаривавшихся сторонъ составлялъ Римъ, а другую — всѣ остальные латинскія общины, взятая вмѣстѣ (по латинскому), такъ что и добыча распредѣлялась поровну на двѣ части, изъ которыхъ одну получалъ Римъ, а другую — латинскій союзъ. По этому образцу вскорѣ послѣ этого (въ 268 г. = 486 до Р. Хр.) заключенъ подобный договоръ съ герниками (Liv. 2, 41), такъ что теперь добыча дѣлилась на три части (Plin. n. h. 34, 5, 20). Равенство всѣхъ трехъ союзныхъ сторонъ выражалось и въ томъ, что каждая изъ нихъ ставила одинаковое количество войска (ср. Liv. 8, 8, 14).

Тройственный союзъ Рима, латинъ и герниковъ просуществовалъ почти полтора столѣтія (до 340 г. до Р. Хр.), будучи направленъ главнымъ образомъ противъ сосѣднихъ эквовъ и вольсковъ. Римъ, какъ наиболѣе удаленный отъ тѣхъ и другихъ, менѣе страдалъ отъ ихъ вѣдѣтиска, чѣмъ остальные два союзника, такъ что по отношенію къ послѣднимъ снова оказался на положеніи защитника и главы союза. Благодаря этому, хотя по Кассіеву договору и было выговорено чередованіе въ начальствованіи надъ соединеннымъ войскомъ всѣхъ трехъ союзниковъ, однако фактически перешло это дѣло всецѣло въ руки римлянъ, какъ видно не только изъ извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ латинъ и герниковъ, но также и изъ того, что первое мѣсто въ латинскомъ празднествѣ на албанской горѣ стали занимать римскіе магистраты (древнѣйшій примѣръ у Ливія 5, 17, 2).

Послѣ галльскаго погрома отдѣльныя общины союзниковъ пытались было отдѣлиться отъ Рима. Но послѣдній сумѣлъ воспользоваться

1) Ср. Liv. 5, 7, 7; 8, 4, 5.

разъединеніемъ, пожаловавъ напр. тускуланцамъ *civitas cum suffragio* съ приписаніемъ къ *tribus Papiria* (въ 381 г. до Р. Хр.) ¹⁾ и покоривъ отпавшихъ (Liv. 6, 32; 33). Въ 358 г. скрѣпленъ отдѣльный союзъ съ латинами (Liv. 7, 12, 7; 8, 2, 13), а въ слѣдующемъ 357 г. съ герниками (Liv. 7, 15, 8). Окончательно же утверждена гегемонія Рима послѣ большаго возстанія латинъ (340—338 г., Liv. 8, 2 сл.); то же самое повторилось съ герниками (въ 306 г., Liv. 9, 43). Прежній союзъ латинскихъ городовъ между собою послѣ этого пересталъ уже окончательно существовать, такъ какъ Римъ предпочелъ заключать договоры только съ отдѣльными латинскими общинами, и при томъ на разныхъ условіяхъ ²⁾. Съ разрушеніемъ союза отнято у латинъ также и взаимное между собою *connubium* и *commercium* ³⁾, между тѣмъ какъ сохранялось это же *jus connubii* и *commercii* каждой отдѣльной общины съ Римомъ (Dion. 6, 1); отнято было также и право союзныхъ сходовъ (Liv. 8, 14, 10). Въ подобномъ положеніи очутились и общины герниковъ ⁴⁾, лишившихся съ тѣхъ поръ даже и своего національнаго имени, такъ какъ оно затерялось въ общемъ обозначеніи „латинскихъ союзниковъ“ Рима (*socii nominis latini*).

Изъ территоріи бывшаго тройственного союза и территоріи покоренныхъ этимъ союзомъ эквовъ и вольсковъ, съ присоединеніемъ еще земли аврунковъ, составилъ новый Лацій, вполнѣ уже подвластный Риму; сообразно съ этимъ расширился и терминъ *nomē latinum*. Съ тѣхъ поръ стало вырабатываться и представленіе, что римскія комитіи — суверенъ своихъ союзниковъ, а римскій сенатъ — центральный органъ для управленія ихъ дѣлами (ср. Liv. 10, 1, 3).

¹⁾ Ср. Liv. 6, 26, 8; 6, 33, 6; 6, 36, 2; Cic. *Planc.* 8, 19.

²⁾ Лучше всѣхъ были обставлены лаврентяне (Liv. 8, 11, 15), хуже всѣхъ Tibur и Praeneste (Liv. 8, 12—14), Tusculum сохранилъ свою *civitas cum suffragio*, которой удостоились теперь также Lanuvium, Aricia и Nomentum (Liv. 8, 11—14).

³⁾ Ср. Liv. 9, 43, 24; 8, 14, 10.

⁴⁾ Общины герниковъ (въ томъ числѣ и Anagnia) превратились въ *civitates sine suffragio*, за исключеніемъ Ferentinum, Aletinum и Verulae, оставшихся за положеніи *civitates foederatae* (ср. Liv. 9, 42, 11 и 9, 43, 23 сл.).

Б. Республиканскій періодъ.

І. Правительственныя власти.

§ 31. Преданіе объ учрежденіи республиканской формы правленія приурочиваетъ это событіе къ 509 г. (по Варрону) или къ одному смежныхъ годовъ (510 или 508). Такое опредѣленіе времени находится въ связи съ надписью, читавшеюся на фронтонѣ Капитолійскаго храма и гласившею, что храмъ освященъ былъ М. Гораціемъ (Liv. 2, 8, 6). По аналогіи позднѣйшаго времени, Гораціи принимали за консула, и при томъ за древнѣйшаго изъ всѣхъ, насколько имена ихъ встрѣчаются въ извѣстіяхъ о первоначальной исторіи республики. Собравъ эти имена и составивъ изъ нихъ послѣдовательный списокъ (*fasti consulares*), римскіе археологи получили предполагаемую дату для первыхъ консуловъ ¹⁾. Въ дѣйствительности же не было извѣстено точно ни годъ сверженія Тарквинія, ни даже обстоятельства, при какихъ это произошло; послѣдніе изукрашены были по своему народной фантазіей. Да и вообще первое время республики окружено еще такимъ же легендарнымъ характеромъ, какъ и послѣднее время царскаго періода.

Преданіе о времени Тарквиніевъ и начала республики отражаетъ въ себѣ болѣе или менѣе лишь общій ходъ дѣйствительныхъ историческихъ событій; частности же мало достовѣрны. Даже и простой счетъ годовъ и очередь верховныхъ магистратовъ становятся въ общемъ достаточно достовѣрными только со времени олигархіи Фабіевъ, т. е. цѣлое поколѣніе спустя послѣ учрежденія республики. Это происходитъ отъ того, что около этого именно времени (въ послѣдней четверти третьяго столѣтія города) стали возникать многочисленныя, поименованному, хроники, которыя относились то къ дѣламъ всей общины, то къ исторіи отдѣльных родовъ (напр. Фабіевъ, Валеріевъ). Толчекъ для возникновенія такихъ общихъ и фамилныхъ хроникъ данъ былъ аналами понтификовъ, успѣвшихъ около этого же времени (конецъ 3 стол.) занять свое высокое положеніе въ духовной іерархіи Рима. Такими

¹⁾ О первыхъ консулахъ ср. Sauer въ *Neue Jahrb. f. Phil.* 129 стр. 168.

образомъ дѣянія перваго поколѣнія республиканскаго времени могли быть извѣстны вообще только на основаніи устнаго преданія, подобно событіямъ конца царскаго періода ¹⁾, если не считать нѣкоторыхъ (впрочемъ, навѣрно немногочисленныхъ) документовъ officialнаго характера (въ родѣ упомянутой надписи на Капитолійскомъ храмѣ).

Для начальной исторіи республики, во всякомъ случаѣ, должно считаться несомнѣннымъ, что въ сверженіи Тарквинія и установленіи новыхъ порядковъ главная роль выпала на долю войска, какъ видно не только изъ явно военнаго характера центуріатскихъ комицій, но въ особенности изъ того, что войску предоставлено было участіе въ избраніи своихъ же преторовъ. Но это же войско служило несомнѣнно только орудіемъ въ рукахъ вліятельныхъ родовъ, среди которыхъ въ первое время выдѣлялся особенно родъ Валеріевъ, потомъ родъ Фабіевъ. Установленію аристократическаго режима ²⁾ содѣйствовали безъ сомнѣнія такіе же аристократическія тенденціи въ греческихъ городахъ Италіи, высоко поднявшія свое знамя въ особенности подъ вліяніемъ благопріятствовавшаго имъ пифагореизма ³⁾. Патриціанскіе родовитые аристократы, опираясь съ одной стороны на войско и его выборныхъ предводителей, избраніе которыхъ въ центуріатскихъ комиціяхъ зависѣло въ сущности отъ тѣхъ же аристократовъ, снаряжавшихъ центуріи перваго класса, а съ другой, имѣя въ сенатѣ чисто аристократическій правительственный органъ, сумѣли привлечь на свою сторону также и богатыхъ плебеевъ принятіемъ ихъ въ сенатъ ⁴⁾, между тѣмъ какъ бѣдная часть плебеевъ задобрена была раздачей земли (assignatio), начинавшаяся съ земель рода Тарквиніевъ (Liv. 2, 5; Dion. 5, 13).

Аристократическое теченіе въ великогреческихъ городахъ около времени основанія римской республики достигло какъ разъ наивысшаго напряженія, повлекшаго за собою вскорѣ послѣ этого повсемѣстную

¹⁾ Впрочемъ кое-какія извѣстія того времени могли быть записаны и современными греческими писателями южной Италіи и Сициліи.

²⁾ Ср. Dion. 6, 62: *ἀριστοκρατικὴ καὶ τὰ ἔθνη πέριξ ἡμῶν ἔπαιτα*.

³⁾ Въ связи съ этимъ находится также тотъ великій почетъ, которымъ Пифагоръ пользовался въ Римѣ въ древнѣйшее время республики; въ періодъ самнитскихъ войнъ ему воздвигнута была статуя.

⁴⁾ Нѣтъ причины не довѣрять единогласному мнѣнію традиціи, что плебеи допущены были въ сенатъ въ первое же время республики. Правда, послѣ того какъ при 1-ой secessio плебсъ занялъ принципиальное положеніе самостоятельной общины съ собственными властями, патриціанскому сенату не зачѣмъ было пополняться плебейскими членами. Этимъ и объясняется, почему на протяженіи 2—4 книгъ Ливія сенатъ дѣйствуетъ какъ чисто патриціанское учрежденіе, такъ что только 5, 12 впервые появляется снова сенаторъ изъ плебеевъ.

демократическую реакцію, на плечах которой повсюду стали подниматься тираны (напр. въ Кротонѣ, Регіѣ, Кумахъ). Демократическое направленіе не осталось безъ отголоска также и въ Римѣ, выразившись съ одной стороны въ волненіяхъ плебса, а съ другой въ попыткахъ среди патриціанской части къ присвоенію тиранической власти.

§ 32. *Руководительство* дѣлами римскаго государства, въ силу упомянутой аристократической тенденціи, съ самаго же начала республики сосредоточивалось въ сенатѣ. Но *представительство* власти осталось за „старшими чинами“ (magistratus) войска, по отношенію къ которымъ сенатъ сохранялъ формально ту же роль совѣта (consilium publicum), которая принадлежала ему и при царяхъ. Консервативный духъ римскаго народа, строго соблюдавшій mos majorum, удерживалъ во всякомъ дѣлѣ по крайней мѣрѣ форму, хотя бы и содержаніе ея становилось совершенно новымъ. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ вся перемѣна на видъ заключалась только въ томъ, что imperium, сфера котораго осталась незанятою вслѣдствіе низложенія послѣдняго Тарквинія, поручено было обоимъ предводителямъ армій сообща, а именно тѣмъ же способомъ, какъ и въ царскій періодъ, посредствомъ lex curiata de imperio. Будучи же облечены имперіемъ, они оказывались формально на томъ же положеніи, какъ и прежніе цари ¹⁾. Но основаніе и сущность ихъ власти, равно какъ и обстановка ихъ избранія: все это было уже далеко не то же самое, какъ при царяхъ. Дѣло въ томъ, что новые представители власти были прежде всего предводители (praetores) и старшіе чины (magistri) ²⁾ армій, и избраніе ихъ совершалось, какъ таковыхъ. Избраніе военачальниковъ присвоено было, вѣроятно, еще Сервіемъ самой общинѣ (§ 18), но не въ ея совокупности, а только тѣмъ изъ ея членовъ, которые, войдя въ составъ классовъ, должны были заботиться о снаряженіи положеннаго количества центурій. По сверженіи Тарквинія, это дѣло подверглось значительному измѣненію: избраніе предводителей войска представлено самому же войску (т. е. всѣмъ тѣмъ гражданамъ, которые находились въ возрастѣ, способномъ носить оружіе) ³⁾, но за то сенатъ, какъ представитель аристократическихъ элементовъ, (на обязанности которыхъ главнымъ образомъ и лежала забота по снаряженію войска), присвоилъ себѣ право утвержденія этихъ выборовъ (auctoritas patrum).

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Liv. 2, 1, 8: omnia jura, omnia insignia primi consules tenuere.

²⁾ Ср. выраженіе magister equitum, magister populi („пѣхоты“).

³⁾ Иначе сказать: списокъ гражданъ для повинности по вооруженію войска замѣненъ спискомъ для личной военной повинности.